

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КУЛЕШОВА»

М.И. Матюшевская

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Учебно-методический комплекс

В трех частях

Часть 3

**ЛЕТОПИСИ И ХРОНИКИ,
ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ, МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА,
ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ
И ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ**

Могилев 2011

УДК 930.2(476)(075.8)
ББК 63.2(2Б)
М35

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета УО «МГУ им. А.А. Кулешова»*

Рецензент

кандидат исторических наук
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Могилевского государственного университета продовольствия

И.А. Пушкин

Матюшевская, М.И.

М35

Источниковедение истории Беларуси: учеб.-метод. комплекс: в 3 ч. Ч. 3: Летописи и хроники, литературные и публицистические произведения, мемуарная литература, эпистолярные источники и периодическая печать / М.И. Матюшевская. — Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. — 60 с.

Учебно-методический комплекс посвящен изучению повествовательных источников по истории Беларуси – летописей и хроник, литературных и публицистических произведений, мемуарной литературы, эпистолярных источников и периодической печати. Основан на курсе лекций, читаемых на историческом факультете МГУ им. А.А. Кулешова, и продолжает представленную в первой и второй частях учебно-методического комплекса по "Источниковедению истории Беларуси" блочно-модульную систему образования студентов дневного и заочного отделений исторического факультета.

Первая часть вышла в издательстве МГУ им. А.А. Кулешова в 2010 г., вторая – в 2011 г.

**УДК 930.2(476)(075.8)
ББК 63.2(2Б)**

© Матюшевская М.И., 2011
© Оформление.
УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011

ТЕМА 8

ЛЕТОПИСИ И ХРОНИКИ

1. Общая характеристика летописных материалов. Этапы летописания на Беларуси.
2. "Повесть временных лет" как исторический источник.
3. Хроники и саги XII–XIII вв.
4. Белорусское летописание XV–XVI вв.
5. Белорусские летописи XVII–XVIII вв.

Источники

1. "Великая хроника" о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / под ред. В.Л. Янина. – М.: Изд. МГУ, 1987. – 260 с.
2. Беларускія летапісы і хронікі – Мінск: Беларускі кнігазбор, 1997. – 432 с.
3. *Галл, Аноним*. Хроника и деяния князей или правителей польских / Галл Аноним. – М.: Изд. АН СССР, 1961. – 170 с.
4. *Гельмонд*. Славянская хроника / Гельмонд. – М.: Изд. АН СССР, 1963. – 296 с.
5. *Длугош, Я.* Грюнвальдская битва / Я. Длугош. – репринтное воспроизведение издания 1962 г. – СПб.: Наука, СПб. отд., 2007. – 211 с.
6. Повесть временных лет: в 2 ч. – М.: Изд. АН СССР, 1950. – 2 ч.
7. Повесть временных лет: материалы к практическим занятиям по истории СССР / сост. А.Г. Кузьмин. – М.: Гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина, 1979. – 77 с.
8. Полное собрание Русских Летописей / АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1975. – Т. 32: Хроники: литовская и жамойтская, Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. – 234 с.
9. Полное собрание Русских Летописей / АН СССР, Ин-т истории СССР; сост. Н.Н. Улащик. – М.: Наука, 1980. – Т. 35: Летописи белорусско-литовские. – 306 с.
10. Славяне и Русь: проблемы и идеи: концепции, рожденные трехвековой полемикой в хрестоматийном изложении / сост. А.Г. Кузьмин. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 488 с.
11. Средневековая Русь в текстах и документах: учеб. пособие / сост. А.В. Мартынюк. – Минск: РИВШ БГУ, 2005. – 520 с.

Литература

1. *Алешковский, М.Х.* Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси / М.Х. Алешковский. – М.: Наука, 1971. – 134 с.
2. *Бережков, Н.Г.* Хронология русского летописания / Н.Г. Бережков. – М.: Изд. АН СССР, 1963. – 376 с.
3. *Буганов, В.И.* Отечественная историография русского летописания. Обзор советской литературы / В.И. Буганов. – М.: Наука, 1975. – 344 с.
4. *Вайтовіч, Н.Т.* Баркулабаўскі летапіс / Н.Т. Вайтовіч. – Мінск, 1977.

5. *Володихин, Д.М.* Лебедевская летопись о взятии Полоцка войсками Ивана IV в 1563 г. / Д.М. Володихин // Вестник Моск. ун-та. Сер. История. – 1995. – № 1. – С. 49–63.
6. *Груша, А.І.* Рэлігія – мова – пісьмо: пра сутнасці ўстава і паўустава XI–першай паловы XVI ст. / А.І. Груша // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 9. – С. 23–33.
7. *Зяц, Ю.А.* История Белорусских земель X – первой половины XIII в. в отображении летописей и хроник ВКЛ / Ю.А. Заяц // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 1997. – № 12. – С. 85–91.
8. *Кавалёў, С.* Гамер Вялікага княства Літоўскага (М. Стрыйкоўскі) / С. Кавалёў // Польша. – 2000. – № 5. – С. 193–210.
9. *Кузьмин, А.Г.* Начальные этапы древнерусского летописания / А.Г. Кузьмин. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1977. – 406 с.
10. *Ліцкевіч, А.* "Мемарыял Вітаўта" – першая хроніка ВКЛ / А. Ліцкевіч // Беларуская думка. – № 2. – 2009. – С. 92–96.
11. *Липец, Р.С.* Эпос и Древняя Русь / Р.С. Липец. – М.: Наука, 1969. – 301 с.
12. *Мирзоев, В.Г.* Былины и летописи – памятники русской исторической мысли / В.Г. Мирзоев. – М.: Мысль, 1978. – 254 с.
13. *Рогов, А.И.* Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения. Стрыйковский и его хроника / А.И. Рогов. – М.: Наука, 1966. – 309 с.
14. *Саверчанка, Н.* Заходнееўрапейскія гістарычныя выданні XV–XVI стагоддзяў у Беларусі / Н. Саверчанка // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2007. – № 1. – 2007. – С. 9–15.
15. *Сагановіч, Г.* Беларусь у інфлянцкіх хроніках 13–16 ст. / Г. Сагановіч // Спадчына. – 1996. – № 3. – С. 52–58.
16. *Семянчук, А.А.* Беларуская-літоўскія летапісы і польскія хронікі: вучэб. дапам. для студэнтаў ВУНУ / А.А. Семянчук. – Гродна: ГрДУ, 2000. – 161 с.
17. *Семянчук, А.* Мацей Стрыйкоўскі ў ВКЛ / А. Семянчук // Спадчына. – 1995. – № 1. – С. 2–10.
18. *Скрынников, Р.Г.* Древняя Русь. Летописные мифы и действительность / Р.Г. Скрынников // Вопросы истории. – 1997. – № 8. – С. 3–14.
19. *Тихомиров, М.Н.* Русское летописание / М.Н. Тихомиров. – М.: Наука, 1979. – 384 с.
20. *Улащик, Н.Н.* Введение в изучение белорусско-литовского летописания / Н.Н. Улащик; отв. ред. В.И. Буганова. – М.: Наука, 1985. – 261 с.
21. *Фроянов, И.А.* Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов / И.А. Фроянов // Вопросы истории. – 1991. – № 6. – С. 3–15.
22. *Фроянов, И.А.* Киевская Русь: очерки отечественной историографии / И.А. Фроянов; отв. ред. В.В. Мавродин, ЛГУ. – Л.: Изд. ЛГУ, 1990. – 322 с.
23. *Чамярыцкі, В.* Летапісныя рэдакцыі падання пра Рагнеду / В. Чамярыцкі // 480 год беларускага кнігадрукавання. – Мінск, 1998. – С. 163–169.

Летописи – это историко-литературные произведения восточных славян, в которых изложение ведется по годам (летам). Летописи составлялись на территории Восточной Европы более 9 веков – с X по XIX в.

Подобные произведения имелись у всех европейских народов. В Западной Европе, например, они назывались *анналы* (лат. *Annales* – годовые сводки), а также *хроники* (греч. *Chronika* – относится ко времени), отличавшиеся от анналов более пространным изложением событий.

Летописи представляют собой уникальный образец историко-литературного творчества. Особенность летописей заключается в *синкретичности их характера*. Летописи включают в себя короткие деловые записи событий, законодательные документы, исторические рассказы, художественные произведения различных жанров (новеллы, повести, поучения). На основе летописей в дальнейшем возникла не только историческая наука, но и историческая беллетристика.

Летописи интересны в первую очередь для изучения сознания людей эпохи Средневековья. Мы можем почерпнуть сведения об их географических и исторических представлениях, светских рыцарских и духовных аскетических идеалах, христианском гуманизме, массовых фантазиях и фобиях, оценках героизма и патриотизма. На основе изучения других источников можно проследить также, какую роль сами летописи играли в духовной жизни общества, как они формировали этническое самосознание и общественные идеалы, как влияли на формирование исторических и политических концепций, господствовавших в обществе.

Летописание в Беларуси прошло несколько этапов:

1. **XI–XII вв.** – распространение *древнерусских летописных сводов*, важнейшим из которых была созданная в Киеве "*Повесть временных лет*".

2. **XII–XIV вв.** – появление *местного летописания*. Оно представлено *Полоцкой, Смоленской, Киевской, Галицко-Волынской, Лаврентьевской, Новгородской* и другими летописями. Все эти летописи, обращаясь к местным событиям, основаны на "*Повести временных лет*" и проникнуты общерусскими идеалами.

3. **XV–XVI вв.** – изменение характера летописания. По мере формирования территорий ВКЛ и Московского княжества появляются *общегосударственные летописи*. В ВКЛ первый подобный памятник назывался "*Летопись великих князей литовских*" (1430 г.). На его основе в 1446 г. была создана *Белорусско-литовская летопись 1446 г.* Они составили *первый свод* белорусско-литовских летописей.

С XVI в. летописи ВКЛ преимущественно назывались *хрониками*. Они становятся более разнообразными по жанру и стилю изложения, в них все чаще привносится вымысел на основе господствовавших политических концепций. К числу таких памятников относится "*Хроника Великого княжества Литовского и Жамойтского*", созданная в 20-е гг. XVI в. Ее относят ко *второму своду* белорусско-литовских летописей.

Третий свод был создан во второй четверти XVI в. и носит название "*Хроника Быховца*".

4. XVII–XVIII вв. – общегосударственное летописание распадается на отдельные отрасли: **хронографы** (обзоры всемирной истории), **местные летописи**. Стали появляться новые жанры исторической литературы – дневники, мемуары, периодическая печать, научные труды.

К числу хронографов относится "*Летопис, то ест кройника великая з розных многих кройникаров диалектом руским написана*" – "*Великая хроника*" (первая половина XVII в.).

Местные летописи в этот период создавались в Восточной Беларуси: "*Баркулабовская хроника*", "*Могилевская хроника Трофима Сурты и Юрия Трубницкого*", "*Витебская летопись*", "*Записки игумена Ареста*".

Уже в XIX в. исследователи уделяли большое внимание изучению и публикации летописей. С **1841 г.** Петербургская Археографическая комиссия начала издание "**Полного собрания русских летописей**" (**ПСРЛ**). Всего в настоящее время вышло 38 томов. Для изучения истории Беларуси особенно интересны 32-й и 35-й тома. В их подготовке к изданию большую роль сыграл виднейший белорусский ученый Н.Н. Улащик. В изучение восточнославянского летописания значительный вклад внесли также А.А. Шахматов, М.Д. Приселков, А.Н. Насонов, Б.А. Рыбаков и др.

Первые списки "**Повести временных лет**" не сохранились. А.А. Шахматов выделил четыре последовательные стадии ее создания: Древнейший свод 1037 г., Свод Никона Печерского (Тмутараканского) – около 1073 г., Начальный свод (выделенный еще В. Н. Татищевым) – около 1093 г. Далее до 1110 г. идет "Повесть временных лет" Нестора 1113 г., отредактированная в 1116 и 1118 гг.

В научной литературе до сих пор высказываются сомнения относительно истинности подобной схемы, однако в целом она взята за основу изучения древнейшего киевского летописного свода.

Начинается "Повесть временных лет" с библейской легенды о потопе. Летописец подчеркивает древность славянской истории. Славяне являются Иафетовым племенем, потомками третьего сына Ноя. В дальнейшем летописец отвечает на главные вопросы: откуда пошла земля русская и кто в Киеве начал первым княжить. Летописец рассказывает о племенах, населявших Киевскую Русь, об истории Киева и киевских князей, их внешней и внутренней политике. "Повесть временных лет" включает в себя договоры Олега с греками, легенду о мести Ольги древлянам, пространные морализаторские отступления. Летопись пропагандирует сильную центральную власть и порицает княжеские усобицы.

"Повесть временных лет" впервые продемонстрировала разнообразие способов изложения исторического материала. В частности, от нее берут свое начало *лицевые* – иллюстрированные летописи. До наших дней дошла лишь одна из них – *Радзивилловская летопись*.

Судьба Радзивилловской летописи точно известна лишь с середины XVII в., когда летопись была преподнесена в дар виленскому воеводе гетману Яну Радзивиллу. Рукопись оставалась семейной реликвией, пока не была завещана Богуславом Радзивиллом Кенигсбергской библиотеке. В 1758 г. во время Семилетней войны с Пруссией Кенигсберг оказался в руках русских войск и Радзивилловская летопись была передана в российскую Библиотеку Академии наук, где и хранится в настоящее время. Студенты могут ознакомиться с факсимильным изданием рукописи и научными комментариями к нему в областной библиотеке г. Могилева.

Радзивилловская лицевая рукопись была создана в конце XV в. как копия Владимирского лицевого свода 1206 г., составленного при Всеволоде (умер в 1212 г.). Свод Всеволода представляет собой соединение разных частей русского летописания X–XIII вв. Начинается он "Повестью временных лет", содержащей свод 997 г., киевские летописи XI в., повесть о Печерском монастыре и повесть об усобицах 1097–1100 гг. Относительно XII в. летопись включает в себя извлечения из киевских, переяславско-русских летописей, повесть об убиении Андрея Боголюбского и летописание его братьев Михаила и Всеволода Юрьевичей, доведенное до 1205 г. Последним записанным событием является смерть жены князя Всеволода княгини Марии Шваровны 19 марта 1205 г.

Всего в Радзивилловской летописи насчитывается 618 миниатюр. А.В. Арциховский в своем труде "Древнерусские миниатюры как исторический источник" (1944) назвал их "окнами в исчезнувший мир".

Доказано, что в копировании рисунков принимало участие несколько мастеров. Ученые анализируют художественные особенности и технику исполнения миниатюр, расшифровывают их символику, выявляют *анахронизмы* – напластования различных временных срезов (например, воин X–XII вв. нарисован в доспехах XV в.). При изучении текста Радзивилловской летописи основной задачей является сопоставление ее с родственными памятниками, выявление *протографов* (первоначальных текстов) и последующих *редакций*. Работа в этом направлении ведется и в настоящее время.

Спорным остается вопрос о происхождении Радзивилловской летописи. Большинство исследователей склоняются к мысли, что это был Смоленск, который на момент создания летописи входил в ВКЛ. Этим объясняется сильное западное влияние в миниатюрах (архитектура городов, убранство рыцарей).

В Смоленске были переписаны и другие летописные своды. В частности, в 1495 г. Аврамком был переписан летописный свод, составленный в последней четверти XV в. в Пскове или Новгороде на основе древних летописных источников. *Летопись Аврамки* включает в себя юридические документы – “Русскую правду”; летописные своды, в которых отражена история Киевской и Московской Руси, Новгородской республики, ВКЛ. Особое внимание уделено борьбе восточных славян против иноземных захватчиков. События летописи изложены до 1469 г.

Эта летопись была распространена в ВКЛ. Она опубликована в 16-м томе ПСРЛ в 1889 г.

Местное летописание XII–XIV вв. было представлено Полоцкой летописью, охватывавшей события истории Полоцкой земли X–XIII вв.; Пинским летописанием конца XIII в. Эти летописи до наших дней не сохранились. Особенно стоит сожалеть об утрате *Полоцкой летописи*. Время ее создания, содержание и авторство до сих пор не выяснены. Установлено лишь, что отрывок из Полоцкой летописи сохранился в составе Ипатьевской летописи. Наибольший интерес представляет рассказ, датированный 1158 г., в котором описывается возвращение в Полоцк изгнанного полочанами князя Рогволода Борисовича. Из текста видно, что писал его очевидец события. Он приводит яркие детали, использует разговорную речь той эпохи.

Достаточно подробно история белорусских земель с древнейших времен и до XIV в. изложена в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях.

Лаврентьевский летописный свод был переписан с более древнего свода в Нижнем Новгороде или Владимире монахом Лаврентием. До наших дней сохранился список, датированный 1377 г., в котором последние записи сделаны под 1305 г.

Лаврентьевский летописный свод включает в себя “Повесть временных лет”, “Поучение Владимира Мономаха” (1096 г.), сказание про Рогнеду (1128 г.), жизнеописание Александра Невского (1263 г.). Летопись рассказывает о деятельности древнерусских князей, в том числе Всеслава Брючиславовича. Много внимания уделено истории отдельных земель Руси – Киевской, Новгородской, Полоцкой, Владимиро-Суздальской. Опубликована Лаврентьевская летопись в 1846 г. в 1-м т. ПСРЛ.

Ипатьевская летопись опубликована во 2-м т. ПСРЛ. Этот летописный свод был составлен в конце XIII в. в южной Руси. Летопись сохранилась в нескольких списках и названа по одному из них: в конце XVIII в. летопись нашли в Ипатьевском монастыре около Костромы.

Ипатьевская летопись объединила “Повесть временных лет” (до 1117 г.), Киевскую летопись (1118–1199 гг.), Галицко-Волынскую летопись (1201–1292 гг.). Значение этого летописного свода для Беларуси особенно

велико, т. к. только в Ипатьевской летописи сохранились отрывки утраченной Полоцкой летописи. Ипатьевский свод отличается также богатством сведений и точностью изложения истории Киевского, Галицко-Волынского, Полоцкого и Туровского княжеств, ВКЛ. Политическая история восточных славян изложена с патриотических позиций, а Галицко-Волынская летопись стала не только источником последующего белорусско-литовского летописания, но и послужила для него литературным образцом.

Именно в *Галицко-Волынской летописи* впервые в восточноевропейской историографии изложение стало вестись не по годам, а в виде цельной исторической повести. Только в XIV в. текст этой летописи разделили по годам и поставили довольно приблизительные даты.

Особый интерес в Галицко-Волынской летописи вызывают приведенные здесь уникальные сведения по истории создания ВКЛ. Летопись содержит повести о Миндовге, Войшалке, Тройдене. Исследователи предполагают, что эти повести сохранили себе остатки утраченной Новгородской летописи. Между тем сама Галицко-Волынская летопись стала источником и образцом написания "Летописи великих князей литовских (1430 г.), "Хроники Великого княжества Литовского и Жамойтского" (20-е гг. XVI в.) и "Хроники Быховца" (вторая четверть XVI в.).

Важным историческим источником по изучению истории Беларуси до XV в. являются инфлянтские хроники и исландские саги.

Наиболее древними источниками являются *саги* – исторические и легендарно-мифологические повести про богов и героев, написанные в прозе со стихотворными вставками. Сначала саги существовали в форме устных преданий, а с XII в. их стали записывать на латинском языке исландские католические монахи.

Саги условно делят на несколько групп:

1. *Королевские саги*. Они были созданы в XII–XIII вв. и описывают события X–XI вв. в Норвегии. Для истории Беларуси особый интерес представляет "*Пасма про Эймунда*". Пасмами (татрами) назывались небольшие саги. В "*Пасме про Эймунда*" рассказывается про варяга Эймунда Хрингсона, который участвовал в борьбе князя Ярослава Мудрого с полоцким князем Брячиславом Изяславовичем и будто бы некоторое время княжил в Полоцке.

2. *Саги про исландцев*. Они были записаны не раньше XIII в. и рассказывают про события X–XI вв. в Исландии. Среди них заслуживают внимания "*Сага про крещение*" и "*Пасма про Торвальда Большого Путешественника*". В них рассказывается про деятельность в начале XI в. в Полоцке Торвальда Кодронсона – одного из первых апостолов христианства в Исландии. В 1000 г., когда христианство в Исландии

было принято в качестве официальной религии, он отправился на Святую Землю. Оттуда возвращался домой через Киев и умер на Руси, недалеко от Полоцка, где и был похоронен. Сага даже уточняет место захоронения, но оно до сих пор не локализовано.

3. *Саги про древние времена*. Они наименее правдивые. Оттолоски исторической истины сочетаются здесь с фантастическими рассказами о героях и богах скандинавского пантеона. Например, *"Сага про Тыдрэка Бернского"* рассказывает о захвате Полоцка правителем гуннов Атиллой. *"Сага про Хрольва Пешехода"* повествует про конунга Рэзвида, который в глубокой древности создал государство варягов вдоль всего течения Двины.

Инфляндские, или Ливонские хроники были написаны на территории Инфлянтов (современные Латвия и Эстония). Самая ранняя из них – *"Хроника"* Генриха Латвийского, написанная в 1224–1227 гг. на латинском языке. В ней рассказывается главным образом про деятельность рижского бискупа Альберта по христианизации ливов, эстов и латгалов, но есть также сведения о Полоцком княжестве, его вассальных уделах Кукейнос и Герцике, о мирных договорах полоцкого князя Владимира с Ригой 1210, 1212 и 1222 гг.

В середине XIII в. в высших кругах Ливонского ордена на средненемецком диалекте была написана *"Старейшая рифмованная хроника"* (автор неизвестен). В ней рассказывается в основном про историю Ордена, христианизацию прибалтийских народов, но есть также сведения про борьбу между Литвою, Русью и Орденом, про создание государства Миндовга. События описаны до 1290 г.

В середине XIV в. была создана *"Младшая рифмованная хроника"*. Ее автор – Барталомей Хёнеке. Она была написана на нижненемецком диалекте и охватывала период с 1315 по 1348 г. Здесь речь шла про борьбу Ливонского ордена с ВКЛ, Новгородом и Псковом. Эта хроника до наших дней не сохранилась, но послужила источником для более поздних немецких хронистов, в частности Германа Вартбурга, создавшего после 1378 г. на латинском языке *"Хронику Ливонии"*, в которой содержится много информации о борьбе Тевтонского ордена с ВКЛ, Новгородом и Псковом.

В последующее время в Ливонии хроники появились в середине XVI в. и освещали в основном Ливонскую войну, которую вел Иван IV Грозный. Самой популярной была *"Хроника лифляндской провинции"* Балтазара Русава. Она охватывала период XIII–XV вв., но наиболее подробно и точно описывала лишь Ливонскую войну.

Последним значительным историком Ливонского Ордена был Ёган Рэнер, написавший *"Лифляндскую историю"* в 9 книгах. В них речь шла о событиях со времен персидского царя Ксеркса (V в. до н. э.) и до 1582 г.

В XV в. наступил новый этап белорусского летописания. Появились *общегосударственные летописи*. Создание первой из них – **"Летописца великих князей литовских" 1430 г.** – связано с деятельностью Витовта и его претензиями на королевскую корону. "Летописец..." обожновывал это право Витовта.

Автор "Летописца..." неизвестен. Установлено лишь, что произведение было написано в Смоленске в виде повести-хроники. В ней впервые была преодолена погодная форма записи событий. "Летописец..." имеет свой особый сюжет, что позволяло автору вести изложение по законам беллетристики. Произведение имеет завязку, кульминацию и развязку. Автор уже не пассивно следует в своем изложении за историческими событиями и фактами, а проводит их отбор, использует художественные приемы: вводит диалоги, разговорную речь, которые придают правдивость и живость рассказу.

Основное содержание "Летописца..." – политическая история ВКЛ от смерти Гедимины (1341 г.) и до конца XIV в. Главные герои – князья. Наиболее прогрессивные из них, по мысли летописца, олицетворяли собой общегосударственные интересы. В их делах и поступках заключался смысл земной человеческой истории, т. к. "нет власти, что не от Бога". Князья являлись исполнителями и проводниками на Земле высшей воли. Автор восхваляет политику литовско-белорусских князей, особенно Витовта, доказывает историческую необходимость и закономерность политического объединения литовских, белорусских и украинских земель в одном государстве – ВКЛ.

"Летописец великих князей литовских" дошел до нас в разных списках (Виленском, Супрасльском, Слуцком, Красинского, Рачинского и др.), в различных летописных сводах. Вместе с Белорусско-литовской летописью 1446 г. "Летописец великих князей литовских" составил *первый свод белорусско-литовских летописей*. В XVI в. "Летописец..." вошел в состав второго и третьего белорусско-литовских летописных сводов, "Хронику польскую, литовскую, жамойтскую и всея Руси" М. Стрыйковского.

Белорусско-литовская летопись 1446 г. была написана также в Смоленске в среде православного духовенства. Летопись охватывает период с середины IX по середину XV в. По характеру содержания – это общерусский свод. История Беларуси, Литвы, Украины рассказана в нем в тесной связи с историей Московской Руси, указывается на преемственность отечественной истории от Киевской Руси. В этой связи особенно подчеркивается героическая борьба восточных славян с иноземными завоевателями.

События до 1427 г. освещены на основе русских летописей, которые подверглись значительному сокращению. События после 1427 г., т. е.

оригинальная часть летописи, прославляют Витовта и его политику по объединению Руси. Большинство известий этой части летописи уникальные, они не повторяются в других источниках того времени.

Новации содержатся и в концепции летописи. Автор свода не только утверждал идею единства восточных славян, но и обосновывал закономерность их политического объединения в составе ВКЛ. Летописец впервые осмыслил и раскрыл важную историческую роль ВКЛ в Восточной Европе.

Такая историческая концепция делает летопись целостным историческим произведением. Однако это утверждение не относится к стилю изложения. Белорусско-литовская летопись 1446 г. объединила произведения, написанные в великокняжеской канцелярии и в среде духовенства, смешала светский деловой и книжно-славянский стили, древнерусский и старобелорусский языки. Это придало изложению определенную пестроту и незавершенность.

Несмотря на этот факт, Белорусско-литовская летопись 1446 г. послужила основой для дальнейшего летописания XVI–XVII вв. Летопись помещена в ПСРЛ в т. 17 (1907 г.) и т. 35 (1980 г.).

В XVI в. политическая ситуация в ВКЛ усложнилась. Белорусско-украинские феодалы стали ощущать все больший натиск со стороны соседей – Москвы и Польши. Свои политические амбиции стали высказывать и литовские феодалы, стремившиеся возвысить свою роль в истории ВКЛ. Эта ситуация привела к возникновению новых исторических концепций, зачастую имевших мало общего с исторической действительностью и создаваемых в угоду политической конъюнктуре.

Первым таким памятником стала **"Хроника Великого княжества Литовского и Жамойтского"**. Она была написана на белорусском языке в 20-е гг. XVI в. предположительно по заказу Альбрехта Гаштольда – канцлера ВКЛ с 1522 г. и крупнейшего магната.

В основу хроники была положена *легенда происхождения литовских князей и шляхты от римского аристократа Палемона*, который, спасаясь от императора Нерона, бежал из Рима и обосновался в Жамойтии. Палемон имел трех сыновей: Борка, Кунаса и Спера. От Кунаса пошел род литовских князей, правивших в Жамойтии, Литве, Полоцке и Новогрудке.

Впервые подобную историческую схему предложил еще в XV в. польский историк Ян Длугош, автор **"Летописей, или Хроники славного Королевства Польского"**, написанной в 1455–1480 гг. в 12 книгах. Однако **"Хроника Великого княжества Литовского и Жамойтского"** переработала эту концепцию. Кроме того, ее источниками стали разные исторические предания (про языческие обряды литовцев, про основание Вильно, Полоцка и Новогрудка, про походы Гедимины на Украину и битвы с татарами).

Использованы Ипатьевская летопись, Белорусско-литовская летопись 1446 г., но они интерпретированы в новом свете.

Было возвеличено и героизировано прошлое Литвы по сравнению с историей Руси. Это делалось с целью утвердить лидирующее положение в государстве литовских феодалов, пробудить в них чувство национальной гордости и патриотизма.

В целом к данному произведению как к историческому источнику следует относиться с большой осторожностью. Источниковедческую ценность здесь имеет только описание истории времен Гедимина.

До наших дней "Хроника..." дошла в трех редакциях: краткой (летопись Красинского), расширенной (Патриарший список, Румянцевская летопись и др.) и полной (летопись Рачинского, Евраиновская летопись). Современные исследователи относят "Хронику..." ко *второму своду белорусско-литовских летописей*, объединившему вместе с "Хроникой..." "Летописец великих князей литовских" и Белорусско-литовскую летопись 1446 г.

"Хроника..." послужила основой дальнейшего белорусского летописания, а также сочинений по истории ВКЛ западноевропейских авторов. Особой популярностью пользовалась легенда о Палемоне. Причин тому было несколько:

1. Подобные легенды об иностранном происхождении дворянских родов были распространены во всей средневековой Европе.

2. Династия Ягеллонов доказывала свое высокое происхождение, т. к. в Немецком ордене существовало мнение, что великий князь Гедимин был простым оруженосцем при князе Витене.

3. Легенда способствовала утверждению суверенитета ВКЛ, поскольку противостояла московской идеологии "Москва – третий Рим" и польской теории сарматизма. Польская шляхта доказывала свое происхождение от степных кочевников сарматов, а шляхта ВКЛ обосновывала свое более знатное происхождение.

В XVI столетии римские корни искала и белорусская шляхта. Она выводила свое происхождение от *легендарного князя Ердвила* – потомка Кунаса, который княжил в Новогрудке. Род этого князя так быстро размножился, что под его властью вскоре оказались Новогрудская, Гродненская, Волковыская и Мстиславская земли.

Подобные идеи высказывал и автор *третьего свода белорусско-литовских летописей* – "**Хроники Быховца**". Это наиболее полный общегосударственный летописный свод. Он назван так по фамилии белорусского шляхтича из имения Могилевцы под Волковыском, в библиотеке которого "Хроника Быховца" была обнаружена в 1820-е гг. Этот памятник известен только в одном списке конца XVII – начала XVIII в., который был

переписан латиницей с более раннего кирилличного текста. Начало и конец его утрачены. Сам список также не уцелел. В 1846 г. рукопись была опубликована Т. Нарбутом, а во второй половине XIX в. утеряна.

Источниками "Хроники Быховца" стали "Хроника Великого княжества Литовского и Жамойтского", Галицко-Волынская летопись, Белорусско-литовская летопись 1446 г. Автор свода несколько изменил их концепцию. Начало событий литовской истории он отнес не во времена Нерона, а в эпоху Великого переселения народов (V в. н. э.), на основе Галицко-Волынской летописи рассказал про Миндовга и Войшалка.

Самостоятельная, авторская часть текста занимает более его половины и является для нас особенно интересной. Она охватывает события XV – начала XVI в. и включает в себя исторические и семейные предания, воспоминания очевидцев, личные наблюдения автора. Особое место в ней отводится истории магнатских родов Гаштольдов и Алельковичей. Современные исследователи полагают, что автор "Хроники Быховца" был особенно близок к князьям Алельковичам, т. к. являлся белорусом православного вероисповедания. Возможно, текст "Хроники Быховца" был написан в Слуцке или Новогрудке, поскольку из текста видно, что автор хорошо знал этот регион.

Автор является представителем патриотично настроенной белорусской шляхты. Его особенно интересуют славные героические страницы прошлого. Лучшие моменты его произведения описывают ратные подвиги, военные походы и битвы (повесть про поход Ольгерда на Москву, про Грюнвальдскую битву и др.). Однако героизация и поэтизация прошлого не переходят у автора в фальсификацию, предпринятую сознательно. Напротив, он стремится к детализации, а не схематизации повествования, к хронологической и топографической точности описываемых событий. Таково, в частности, описание битвы белорусско-литовского войска с татарами под Клецком в 1506 г., которое сделано либо самим участником-автором, либо со слов очевидца. Автор отмечает все места, куда двигались войска, какие события происходили в разное время суток.

"Хроника Быховца" стала последним значительным произведением общегосударственного белорусско-литовского летописания и оказалась самым ярким явлением белорусской исторической прозы эпохи Возрождения. Пришедшая ей на смену эпоха барокко принесла с собой новую социальную напряженность: Люблинскую унию 1569 г., Брестскую церковную унию 1596 г., религиозные конфликты, изменения в миропонимании людей. Общегосударственные летописи уступили место *хронографам и местным летописям*.

Хронографы излагали события в хронологической последовательности на основе единой концепции. Они также выходили за рамки

этнической государственной истории и увязывали ее с всеобщей историей. На территории ВКЛ особой популярностью в XVII в. пользовались *"Хроника всего света"* Мартина и Иоахима (сын) Бельских (1551 г.), *"Хроника Европейской Сарматии"* Александра Гваньини (1581 г.), *"Хроника польская, литовская, жамойтская и всяя Руси"* Мацея Стрыйковского (1582 г.), в которой история ВКЛ впервые была показана на общеславянском фоне.

На основе этих произведений и предыдущего летописания в первой половине XVII в. в ВКЛ появилась *"Великая хроника"* – белорусско-украинский хронограф. Ранняя редакция этого памятника, вероятно, белорусская, поздняя редакция – украинская. "Великая хроника" состоит из трех частей. Первая часть – "Хроника всего света". Она основана на одноименном сочинении Бельских и описывает историю от сотворения мира и до эпохи Карла Великого. Вторая часть – "Хроника славян" – основана на сочинении М. Стрыйковского. В ней события излагаются с IX в. и до 1480 г. Третья часть – "Хроника Литовская и Жамойтская". Эта часть опубликована в т. 32 ПСРЛ.

Хроника начинается легендой о Палемоне, но пронизана симпатией к славянам и христианам по сравнению с язычниками. Автор является сторонником православных. Этим, возможно, объясняется тот факт, что битве Ольгерда на Синих водах 1332 г. уделено мало внимания по сравнению с Куликовской битвой 1380 г. "Хроника..." оказалась единственным памятником белорусско-литовского летописания, в котором было помещено "Сказание про Мамаево побоище".

Однако особого восхищения Московским государством в "Хронике..." нет. Автор подчеркивает, что Полоцк в отличие от Москвы продолжил "...славные sprawy грецких афинеов и ляцедемонов...". Рассказы об истории ВКЛ перемежаются в "Хронике..." также с повествованиями о событиях во Франции, Испании, Валахии, Чехии и других странах.

"Великая хроника" сохранилась более чем в десяти списках. Она была широко распространена в Беларуси и Украине, а в XVIII в. ее читали и переписывали даже в Сибири. К сожалению, в наши дни большая часть текста этого памятника остается не опубликованной.

Местные летописи XVII–XVIII вв. известны только в Восточной Беларуси. Местные летописцы были в гуще событий иного масштаба, а потому уделяли больше внимания простой, повседневной жизни людей.

Последней летописью, созданной на белорусском языке, была *"Баркулабовская летопись"*. Она была написана в начале XVII в. православным священником Ф. Филиповичем из местечка Баркулабово на Могилевщине. В ней описаны события строительства в 1526 г. Могилевского замка, Ливонской войны, Брестского церковного собора 1596 г., участником которого был

сам автор. Приводится много материалов по этнографии, краеведению. Показана тяжелая жизнь белорусской деревни во время голода, военных действий, походов запорожских казаков. Завершается рассказ 1608 г.

"Могилевская хроника" также начиналась по-белорусски, а затем была продолжена по-польски и по-русски. Она охватывает события 1526–1856 гг. Ее самая интересная часть написана могилевским летописцем Трофимом Суртой и Юрием Трубницким, который длительное время возглавлял городскую канцелярию (умер в 1747 г.). В "Могилевской хронике" много материалов про хозяйственную, социально-политическую и культурную жизнь Могилева, переживавшего в XVI–XVII вв. свой расцвет. Описана трагическая гибель города в годы Северной войны, последующий "Карнавал иноземный в Польше", как был назван один из памфлетов на Речь Посполитую в хронике.

"Витебская летопись" была составлена в 1768 г. на польском языке жителем Витебска Стефаном Аверкой на основе летописи Михаила Панцырного. Она состоит преимущественно из коротких сухих погодных записей – сообщений, которые иногда размещены хаотично, не в хронологической последовательности. Особую ценность представляет описание Северной войны.

"Записки игумена Ареста" – последняя по времени попытка создания белорусской летописи. "Записки..." созданы в Могилевском братском монастыре игуменом Арестом и освещают историю Могилева с XIV и до середины XIX в.

Как и средневековые хронисты, Арест не называл своих источников и не проводил источниковедческого анализа. Большую часть данных он позаимствовал из "Могилевской хроники" Сурты и Трубницкого, использовал документы из "Белорусского архива древних грамот" И. Григоровича, "Исторических известий про возникновение в Польше унии" М. Бантыш-Каменского, архивные материалы могилевских монастырей и магистрата, личные наблюдения.

В "Записках..." много сведений, которые по другим источникам не известны или дополняют "Могилевскую хронику": известия 1672 г. о получении православными жителями Могилева привилеев на строительство церквей, о появлении в городе иезуитов и др. Личные наблюдения автора использованы при описании событий 1812 г.

Вопросы для самоконтроля и задания

1. Дайте определение понятию "летопись". Назовите ее существенные характеристики.
2. Кратко охарактеризуйте этапы, которые прошло летописание на Беларуси.
3. В каких летописных источниках отражена история Могилева?

Т Е М А 9

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

1. Литературные и публицистические произведения в Беларуси XI–XIII вв. Житийная литература.
2. Развитие литературы и публицистики в Беларуси XVI–XIX вв.
3. Литература и публицистика Новейшего времени.

Источники

1. *Адамович, А.И.* Я из огненной деревни... / Аляксей Адамовіч, Янка Брыль, Владимир Колесник. – Минск: Маст. літ., 1977. – 463 с.
2. Возвращенная публицистика: сб.: в 2 кн. / сост. Р.А. Иванова и др. – М.: Высш. шк., 1991. – 2 кн.
3. Воинские повести Древней Руси / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 358 с.
4. Еўфрасіння Полацкая: жыццяпіс і даследаванне спадчыны Асветніцы / саст. У.А. Арлоў. – Мінск: Польша, 2000. – 272 с.
5. *Конисский, Г.* Речь королю Речи Посполитой Станиславу Августу Понятовскому, произнесенная в королевском замке в Варшаве 27 июля 1765 г. / Г. Конисский // Веснік БДУ. Сер. Гісторыя. Філасофія. – 1999. – № 1. – С. 67–73.
6. *Конисский, Г.* Слово к новоизбранным судьям / Г. Конисский // Веснік БДУ. Сер. Гісторыя. Філасофія. – 1999. – № 1. – С. 73–76.
7. Повести Древней Руси XI–XII вв. / сост. Н.В. Поньрко. – Л.: Лениздат, 1983. – 574 с.
8. Помнікі старажытнай беларускай пісьменнасці. – Мінск, 1975.
9. Публицистика белорусских народников: нелегальные издания белорусских народников (1881–1884) : сб. / сост. С.Х. Александрович, И.С. Александрович. – Минск: Изд. БГУ, 1983. – 134 с.
10. Старажытная беларуская літаратура: зборнік. – Мінск, 1991.

Литература

1. 480 год беларускага кнігадрукавання: матэрыялы трэціх Скарынаўскіх чытаньняў. – Мінск: Бел. навука, 1998. – 272 с.
2. *Бабиченко, Д.Л.* Писатели и цензоры: Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК / Д.Л. Бабиченко. – М.: Россия молодая, 1994. – 173 с.
3. *Батвіннік, М.* Літаратура эпохі Каліноўскага / М. Батвіннік // Спадчына. – 1995. – № 6. – С. 284–288.
4. *Будовниц, И.У.* Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI–XIV вв.). – М.: Изд. АН СССР, 1960. – 487 с.
5. Вялікая Айчынная вайна ў мастацкай літаратуры: матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі, Мінск, 27 красавіка 2005 г. – Мінск: Изд. БГУ, 2007. – 239 с.

6. *Гарбачова, В.В.* Заклікі і адозвы часоў паўстання 1830–1831 гг. на Беларусі / В.В. Гарбачова // *Весці АН Беларусі. Сер. гуманіт. навук.* – 1993. – № 4. – С. 53–59.
7. *Гісторыя Беларусі ў літаратурных вобразах: дакастрычніцкі перыяд / склад. М.Р. Гнеўка.* – Мінск: Нар. асвета, 1979. – 223 с.
8. *Громов, М.Н.* Русская философская мысль X–XVII веков / М.Н. Громов. – М., 1990.
9. *Демидович, А.В.* Художественная культура ВКЛ эпохи Возрождения в исследованиях белорусской и российской историографии второй половины XIX в. – 1920-х гг. / А.В. Демидович // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ун-та імя Янкі Купалы. Сер.1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія.* – 2008. – № 2. – С. 33–39.
10. *Емельянов, В.Б.* Источниковедение истории русской общественной мысли эпохи империализма: учеб. пособие для вузов / В.Б. Емельянов, В.В. Судаков. – Вологда, 1988. – 88 с.
11. *Жадсан, А.* Сьвяты Кірыла Тураўскі / А. Жадсан // *Спадчына.* – 1996. – № 2. – С. 266–288.
12. *Из истории философской и общественно-политической мысли в Белоруссии.* – Минск, 1962.
13. *Кісялёў, Г.В.* Ад Чачота да Багушэвіча: Праблема крыніцазнаўства і атрыбуцыі беларускай літаратуры XIX ст. / Г.В. Кісялёў. – 2-е выд. – Мінск: Бел. навука, 2003. – 426 с.
14. *Карев, Д.В.* Западноруссизм и его представители в белорусской историографии пореформенного периода: (к проблеме влияния политики на историческую идеологию) / Д.В. Карев // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ун-та. Сер.1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія.* – 2009. – № 2. – С. 91–102.
15. *Кароткі, У.* І плач, і напамін...: Мялецій Смятрыцкі і яго "Трэнас" / У. Кароткі // *Роднае слова.* – 1999. – № 3. – С. 57–62.
16. *Клімаў, І.П.* Васіль Цяпінскі і яго перакладное "Евангелле" / І.П. Клімаў // *Весці АН Беларусі. Сер. гуманіт. навук.* – 1997. – № 4. – С. 103–107.
17. *Кутузова, Н.А.* Нация, религия и государственность в полемической литературе Беларуси конца XVI – первой половины XVII вв. / Н.А. Кутузова. – 2-е изд., доп. – Минск: Право и экономика, 2005. – 100 с.
18. *Лихачева, В.Д.* Художественное наследие Древней Руси и современность / В.Д. Лихачева, Д.С. Лихачев. – Л.: Наука, 1979. – 120 с.
19. *От Советского Информбюро: публицистика и очерки военных лет 1941–1945: в 2 т. / сост. С. Красильщик.* – М.: Изд. Агентства печати "Новости", 1982. – 2 т.
20. *Падокшын, С.А.* Іпаціў Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік на пераломе культурна-гістарычных эпох / С.А. Падокшын. – Мінск: Бел. навука, 2001. – 118 с.
21. *Пісьменнік-палеміст Афанасій Філіповіч // Беларуская мова і літаратура.* – 1999. – № 3. – С. 63–65.
22. *Прокошина, Е.С.* Мелетий Смотрицкий / Е.С. Прокошина. – Минск: Наука и техника, 1966. – 158 с.

23. *Прыгодзіч, М.* "За убогое свое маетности народу моему услугою...": Василь Цяпинскі і яго "Евангелле" / М. Прыгодзіч // Роднае слова. – 1995. – № 10. – С. 46–51.
24. *Сладкевич, Н.Г.* Борьба общественных течений в русской публицистике конца 50-х – начала 60-х годов XIX в. – Л.: Изд. ЛГУ, 1979. – 127 с.
25. *Сокал, С.Ф.* Кароткі агляд гісторыі палітычнай і прававой думкі на Беларусі / С.Ф. Сокал. – Мaгілёў, 1999.
26. Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма / сост. Ю.П. Сенокосов. – М.: Политиздат, 1989. – 510 с.
27. Сыны і пасынкі Беларусі. – Мінск, 1996.
28. Уроки горькие, но необходимые: публицистика сегодня: сб. / сост. В.С. Молдавин, А.Г. Гридчина. – М.: Мысль, 1988. – 347 с.

Литература как особый вид культуры появилась с возникновением письменности. *Литературой* (лат. *litteratura*) называют совокупность письменных и печатных произведений отдельного народа, эпохи или всего человечества.

Публицистика (лат. *Publicus* – общественный) – вид литературы, посвященной обсуждению насущных социальных вопросов с целью прямого воздействия на общественное мнение.

На сегодняшний день существует большое разнообразие литературных жанров – поэзия и проза, роман, повесть, рассказ. Публицистика представлена в виде статей, очерков, памфлетов, фельетонов. Все эти жанры – продукт нового времени. Средневековье дало миру качественно иные формы литературы.

В средневековой литературе жанры различались по тому, для чего они были предназначены: для церковного богослужения, монастырского обихода, светского быта. Литература была руководством в практической жизни. Поэту письменное слово здесь всегда сосуществовало с устным. Более того, литература по стилю была предназначена для произнесения вслух основной массе неграмотного населения. Это проявляется в ритме произведений, рассчитанных на пение или чтение вслух, в обилии ораторских оборотов в речи.

Слуховое восприятие произведений древнерусской литературы выразилось в их названиях. Типичными названиями произведений были: "Сказание и беседа премудра...", "Сказание и видение...", "Сказание и послание...", "Наказание или поучение сыну...", "Слово...".

За похожими названиями скрывались различные произведения. Так, например, "*Слово о полку Игореве*" принадлежит к числу книжных отражений раннефеодального эпоса. Оно стоит в одном ряду с такими произведениями, как немецкая "Песнь о Нибелунгах", грузинский "Витязь в тигровой шкуре", армянский "Давид Сасунский". В "Слове о полку

Игорева" соединены два фольклорных жанра: "слава" – прославление князей и "плач" – оплакивание печальных событий (плач Ярославны). В произведении много языческой символики, иносказаний.

Совсем другими по форме и содержанию являются слова, написанные духовными лицами. Например, **"Слово о законе и благодати"** первого киевского митрополита Иллариона носит такое полное название: "О законе, данном через Моисея и о благодати и истине, явленной Иисусом Христом, и о том, как закон миновал, а благодать и истина наполнила всю Землю и вера распространилась во всех народах вплоть до нашего народа русского; и похвала великому кагану нашему Владимиру, которым мы были крещены; и молитва к Богу от всей земли нашей".

Понимание этого произведения требовало от читателя и слушателя специальной подготовки. "Слово..." было написано в качестве своеобразной предвыборной программы кандидата в митрополиты по случаю предстоявшего собора епископов. Сочинение носит актуальный политический характер.

Еще один качественно иной образец "слова" – **"Слово Даниила Заточника"**. По признанию исследователей древнерусской литературы, за исключением "Слова о полку Игорева", нет более загадочного памятника, чем это произведение. Мы ничего не знаем о его авторе: когда он жил (XII или XIII в.), кем был (в нем видели княжеского холопа, дворянина, дружинника, скомороха), какому князю адресовано это послание. Памятник дошел до нас во множестве списков, которые распадаются на две отличные друг от друга редакции – "Слово..." и "Моление...".

Это произведение – одно из самых поэтических. Оно соткано из поразительных по меткости сравнений, метафор, хлестких народных поговорок и поговорок, библейских сюжетов. По числу приводимых примеров из древнерусского быта Даниил не знает себе равных в древнерусской литературе.

По содержанию – это просьба автора к князю принять его на службу, поскольку он "заточен" обстоятельствами жизни, потерял свое место в мире. Автор постоянно говорит о себе, о своих проблемах и переживаниях, превозносит свои достоинства.

Даниил был типичной фигурой своего времени. В период феодальной раздробленности ломались многовековые традиции, рушился мир сельских общин и только князь мог быть гарантом социальной стабильности, дать хоть какую-то определенность для тысяч людей, выброшенных из привычного для них мира.

Но все же "Слово Даниила Заточника" является исключением в древнерусской литературе. Оно предельно "материализовано". Даниил стремится вызвать у князя жалость к себе и получить за это материальные

блага. В древнерусской литературе это было не принято. Она отличалась возвышенностью и духовностью, пренебрежением к миру материальных благ.

Было не принято также акцентировать внимание на своей личности. Литературные труды часто были анонимными. Они стремились выразить коллективные чувства, коллективное отношение к тому, что изображалось в произведении. Автор в гораздо меньшей степени, чем в Новое время, был озабочен внесением в сочинение своей индивидуальности. Каждый литературный жанр Средневековья имел свой строго выработанный традиционный образ автора, писателя, "исполнителя". От него требовалась документальная точность в передаче сведений.

Имена литераторов Древней Руси дошли до нас благодаря их участию в политической жизни и упоминанию в летописях. Для источниковедения истории Беларуси особенно важны два таких имени: Климент Смолятич и Кирилл Туровский.

Климент Смолятич "был книжник и философ, каких в Русской земле не бывало" – так оценивал его летописец. К сожалению, до нас дошло лишь одно бесспорно принадлежавшее ему сочинение – **ответное послание смоленскому священнику Фоме**. Оно было связано с избранием Климента Смолятича киевским митрополитом из русичей. До этого события Климент был монахом Зарубского монастыря близ Киева. Есть основания считать, что он получил образование в Константинополе.

Климент стал митрополитом в итоге ожесточенной борьбы церковных партий в 1147 г. Однако его положение было неустойчивым. На него посыпались обвинения. Поэтому послание Климента к Фоме имеет целью снять упреки в тщеславии и славолюбии, доказать свое право на руководство русской церковью. Эта цель завуалирована рассуждениями о теоретических проблемах.

Кирилл Туровский оставил после себя более богатое литературное наследие. Не случайно его уже вскоре после смерти называли "вторым Златоустом", а сочинения включали в сборники наряду с творениями отцов церкви.

О биографии Кирилла Туровского мы знаем немного. Всю жизнь он прожил в Турове, вырос в богатой семье, получил хорошее образование, а затем ушел в монастырь. Затворился в "столп" – небольшую уединенную башню, где предавался размышлениям и литературной деятельности. По инициативе туровского князя он получил сан епископа и сразу же оказался в центре политической борьбы.

В это время с Киевом боролся князь Андрей Боголюбский, стремившийся любыми средствами возвысить новый политический и культурный центр Руси – Владимир. Боголюбский вынашивал также планы

создания своей, независимой от Киева владимирской митрополии. С этой целью он поддержал вступление на епископскую кафедру некоего Федора, который не был монахом и прав на кафедру не имел.

Возник острый конфликт между Федором и киевским митрополитом-греком Константином, который сменил на кафедре Климента Смолятича. В спор вмешался Константинополь. В ответ Федор пошел на крайние меры: закрыл все владимирские церкви, прекратил богослужение, стал физически расправляться со своими противниками. Вскоре Федор был арестован, сослан на митрополичий суд в Киев, признан виновным в ереси и казнен.

Обличение Федора является важнейшей заслугой Кирилла Туровского. Одно из главных его произведений – *"Притча о душе и теле"*. По-другому оно называется "Слово о слепце и хромце". Это был яростный памфлет на "слепца" Федора и Андрея Боголюбского, который действительно был хромым.

Однако политические события для Кирилла Туровского явились лишь поводом для рассуждений о смысле человеческого бытия, об ответственности человека перед Богом, о наказании за прегрешения, о сущности и соотношении церковной и светской власти.

Основная тема сочинений Кирилла Туровского – проблема человека. Человек – центр Вселенной, венец творения. В "Притче о душе и теле", "Повести о белоризце-человеке и о монашестве" Кирилл рассматривает проблему соотношения в человеке духовного и телесного, божественного и низменного, анализирует природу человеческих чувств. В этих вопросах он стоит на аскетических, воинственно-монашеских позициях. Идеал жизни для него – монастырь.

Таковыми идеалами пропитано большинство произведений древнерусской литературы. Исследователи давно обратили внимание, что в древнерусской литературе отсутствует любовная лирика, развлекательные жанры (роман, авантюрное повествование), нет театра. Однако необходимо помнить, что в эпоху раннего феодализма не только основная масса населения, но и феодальная знать пользовались фольклором. Театр заменяло искусство скоморохов, рыцарский и любовный роман – былина и сказка. Они окончательно уступят свои позиции другим жанрам литературы только после XVII в.

Литературные жанры Средневековья ушли в небытие вместе с самой эпохой. Однако остался один жанр церковной литературы, который дожил до наших дней и по-прежнему пользуется популярностью среди читателей. Это *жития святых – агиография*.

Древнерусские жития святых являются своеобразным историческим источником. О необходимости особых подходов к их изучению говорил

еще во второй половине XIX в. известный российский историк В.О. Ключевский. Его выводы таковы:

1. По литературной задаче жития биографические факты служат в нем только готовыми формами для выражения идеального образа послушника.

2. Из описываемой жизни житие берет лишь такие черты, которые ведут к оставленной автором жития задаче.

3. Избранные черты обобщаются в житии настолько, чтобы индивидуальная личность исчезла в них за чертами идеального типа.

4. Агиограф и историк смотрят на описываемое лицо с разных точек зрения: первый ищет в нем отражения отвлеченного идеала, второй – индивидуальных исторических черт.

5. Обилие и качество биографических фактов в житии находятся в обратном отношении к развитию чествования святого, к торжественности повода, вызвавшего написание жития, и к хронологическому расстоянию, лежащему между кончиной святого и написанием жития.

Кратко эти выводы были изложены историком так: разница между житием святого и его биографией такая же, как между иконой и портретом.

В XIV–XV вв. публицистические произведения, как и в предыдущий период, были тесно связаны с летописанием. Имена авторов-литераторов зачастую известны нам только благодаря летописям. В летописные своды помещались наиболее значимые литературные произведения.

Белорусская публицистика возникла одновременно с появлением белорусско-литовских летописей. В 1428 г. в Смоленске была написана *"Похвала о великом князи Витовте"*. Она была создана на основе действительных исторических фактов с использованием древнерусских литературных традиций, но без риторики. Цель данного произведения – прославить Витовта как мудрого и всемогущего политика, идеологически обосновать его объединительную политику во всех славянских землях.

"Похвала о великом князи Витовте" вошла в состав Белорусско-литовской летописи 1446 г., а также в состав разных исторических сборников, которые были распространены в России XVI–XVIII вв.

Новый этап в развитии публицистики наступил в 80-х гг. XVI столетия – период эпохи барокко в Речи Посполитой. Он продолжался до середины XVIII в. Культура барокко определялась эмоциональным и интеллектуальным напряжением, сложностью и динамизмом. Основные стилистические приемы, которые использовались в это время, – приемы контраста.

Примером светской публицистики эпохи барокко являются *предисловия Льва Сапеги к первому изданию Статута ВКЛ 1588 г.* Одно из них – посвящение Статута королю Речи Посполитой Сигизмунду III –

принадлежит к произведениям торжественно-похвального красноречия. В нем Лев Сапега убеждает читателя в политическом значении и актуальности третьего Статута ВКЛ и таким образом возвышает короля как гаранта прав населения ВКЛ и опекуна издания. Второе предисловие – обращение Сапеги ко всем сословиям ВКЛ в связи с изданием Статута.

Большой популярностью в XVI–XVIII вв. пользовалась церковная публицистика. В XVII в. одним из самых ярких публицистов ВКЛ был *Мелетий Смотрицкий*. Он родился в 1577 г. на Подоле, в местечке Смотрич, в семье писателя-полемиста и первого ректора Острожской школы Герасима Даниловича Смотрицкого. Умер в Украине в 1633 г., но большую часть своей жизни прожил на минской земле, где был учителем молодого белорусского магната Богдана Саломерецкого, а также в Вильно.

Мелетий Смотрицкий свободно владел греческим, латинским, старопольским языками. На них он написал свыше 20 художественно-публицистических произведений: проповедей, богословских и полемических сочинений, предисловий и послесловий к самым различным книгам.

Лучшим сочинением Мелетия Смотрицкого считается *"Трэнас"* (плач), который вышел в свет в 1610 г. под псевдонимом Тэофил Арталог. Благодаря этому псевдониму автору удалось избежать наказания за свое сочинение.

"Трэнас" был написан на старопольском языке и издан в типографии виленского Святодуховского братства. Для придания авторитетности своему произведению Мелетий Смотрицкий опирался на свидетельства 143 авторов, о чем указал в предисловии сочинения.

Форма произведения также была выбрана не случайно. Трэны, ляманты, пахавальныя казанні были одним из самых распространенных жанров белорусской литературы первой половины XVII в. В основном они писались на случай смерти известных лиц светской и духовной жизни.

Мелетий Смотрицкий обратился к читателю от имени символического образа православной матери-церкви. Этот образ отождествлялся с матерью-Родиной, с многовековой культурой народа, его традициями. Православная церковь плачет о том, что, вырастив своих сыновей, она оказалась убогой и осиротелой, преследуемой и унижаемой.

Главными виновниками произошедшего Мелетий Смотрицкий считает белорусско-украинский епископат и священников-отступников. Они пошли не за матерью, а за мачехой, за ее богатством, за наживой и радостями земной жизни.

Мелетий Смотрицкий критикует римского папу и его двор, иезуитов, которые обманом забирают имущество сирот и вдов, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы в судах и трибуналах. Для усиления

своих доводов Мелетий Смотрицкий приводит перевод на польский язык известного в Европе сонета Петрарки "Папскому двору в Риме".

Мелетий Смотрицкий возмущается ложью, которая подается как истина в произведениях, изданных на латинском языке каноником краковско-го костела Яном Сакраном, ксензом Петром Скаргой, анонимным автором Давидом Луковым, будто бы православные священники учили лже-свидетельствовать, обещали прощение грехов тем, кто убьет католика, разрешали иметь одновременно двух жен, блуда грехом не называли. А ведь через этот поклеп, пишет Мелетий Смотрицкий, так и воспринимают нас во всем свете испанцы, итальянцы, французы, наварцы, англичане, норвежцы, датчане, шотландцы и некоторые из наших сограждан – поляки и литовцы.

Король Сигизмунд III жестоко расправился с издателями "Трэнаса". Корректор и редактор этого издания Леонтий Карпович два года находился в тюрьме. По приказу короля каждому, кто покупал или продавал "Трэнас", грозило наказание штрафом в 5 тыс. золотых. Была закрыта типография при Святодуховом монастыре, конфискованы экземпляры издания, отобраны шрифты.

Мелетий Смотрицкий замолчал на 10 лет. Зато активно стали выступать представители католическо-униатского лагеря. Главным оппонентом был известный иезуитский писатель-проповедник – Петр Скарга – "Предостережение на трэны и лямант Тэофила Арталого..." (1610 г.). От имени униатов выступил Илья Мараховский – "Парегория" (1612 г.). А в конце жизни сам Мелетий Смотрицкий стал униатом и отрекся от "Трэнаса".

Не все оппоненты Мелетия Смотрицкого были защитниками официальной идеологии. Так, основатель и первый ректор Виленской иезуитской академии, основатель Полоцкого иезуитского коллегиума и коллегиумов в Риге и Дерпте *Петр Скарга* политическим идеалом считал сильное централизованное государство во главе с монархом, который правит под контролем церкви, – теократия. Он доказывал необходимость унии церквей для единства государства и предрекал падение Речи Посполитой, если шляхта не изменит своего поведения и не прекратится анархия в стране.

Петр Скарга имел сильный ораторский талант и всегда побеждал оппонентов на диспутах. Он явился также основателем польской ораторской прозы. Из-под его пера вышли такие религиозно-политические произведения, как *"Про единство Божией церкви"* (1577 г.), *"Брестский синод"* (1597 г.) и др.

В XVIII в. проблема диссидентов, т. е. людей, не придерживавшихся господствующей в обществе веры, стала в Речи Посполитой одной из самых острых. На сеймах 1717, 1733 и 1736 гг. были приняты законы, по

которым диссидентам запрещалось занимать государственные должности. Это стимулировало борьбу православных и протестантов за свои права.

В ходе этой борьбы выделился ряд политиков и публицистов, крупнейшим из которых был могилевский епископ, а позднее архиепископ белорусский *Георгий Конисский*.

Георгий Конисский происходил из среды зажиточного казачества. Он родился в 1717 г. в Нежине, который уже полстолетия находился под властью России. Окончив Киево-Могилянскую академию, Г. Конисский принял монашеский постриг и занялся преподавательской деятельностью. В 1751 г. он занял должность ректора Киево-Могилянской академии и, по оценкам современников, считался лучшим после Ф. Прокоповича профессором академии в XVIII в.

13 октября 1754 г. в Могилеве умер православный архиепископ Иероним Вовчанский. В Речи Посполитой начались политические интриги: папа римский рекомендовал польскому королю назначить на эту должность представителя Римско-католической церкви. Однако российская императрица Елизавета Петровна выразила личную просьбу и направила на имя польского короля рескрипт с предложением назначить на освобожденное место Г. Конисского. 20 августа 1755 г. он получил сан епископа Могилевского.

Г. Конисский активно включился в защиту православного населения Речи Посполитой, за что неоднократно подвергался не только словесным нападениям. Трижды предпринимались попытки его убийства. В 1768 г. он был вынужден отправиться в изгнание в Смоленск и смог вернуться в Могилев только в 1772 г.

В ходе этой борьбы появились известные в Европе публицистические произведения Г. Конисского. 27 июля 1765 г. в Варшаве на латинском языке он произнес *речь перед избранным в 1764 г. новым королем Речи Посполитой – Станиславом Понятовским*. Выступление было направлено не только на защиту православных, но и всех диссидентов. Впоследствии было переведено на другие языки и стало образцом веротерпимости. Еще одним известным произведением Г. Конисского стало его *"Слово новоизбранным судьям"*, которое было произнесено в 1772 г. в Могилеве после его вхождения в состав Российской империи.

Благодаря усилиям Г. Конисского на белорусских землях была основана Минская епархия. Г. Конисский был избран архиепископом. Умер он 13 февраля 1795 г. и был похоронен в Могилеве.

К началу XIX в. на Беларуси сложилась своеобразная культурная ситуация. На протяжении XVII–XVIII вв., особенно после постановления

сейма 1696 г., белорусский язык перестал использоваться в качестве государственного, официального языка. Феодалная верхушка общества окатоличилась и заговорила на польском языке.

Белорусский язык использовали народные низы, а также мелкая шляхта, которая оставалась двуязычной. Праздничным, церемониальным был для нее польский язык, а ежедневным, бытовым языком – белорусский.

После вхождения белорусских земель в состав Российской империи ситуация изменилась незначительно. Царская администрация, привилегированные сословия дворянства и духовенства, будучи русскоязычными, неуважительно относились к белорусскому языку. Он считался проявлением некультурного, хамского начала. К польской культуре российские власти поначалу были более терпимы. Официальным языком вновь присоединенных земель стал русский, но польский язык оставался доминирующим в культуре.

В 1803 г. была создана Виленская учебная округа, к которой относилась большая часть белорусской территории, и открыт Виленский университет. Он стал таким значительным центром польской культуры, равному которому в этот период не было даже в центральных регионах Польши.

Виленский университет не уступал в качестве образования крупнейшим университетам Западной Европы и дал миру таких выдающихся деятелей польской культуры, как поэт Адам Мицкевич, историков Теодора Нарбута, Юзефа Крашевского, Игнатия Даниловича. К 30-м годам XIX в. 36 профессоров Виленского университета из 47 были уроженцами Беларуси и Литвы, но самоидентификация их была преимущественно польской. Таких же идей придерживались и студенты.

Под влиянием польского патриотического национально-освободительного движения студенты стали разрабатывать политические программы, создавать тайные общества филоматов и филаретов. Известно, что третья часть студентов Виленского университета приняла участие в восстании 1830–1831 гг. против российского самодержавия и за возрождение Речи Посполитой.

Польская самоидентификация элиты белорусского общества и ее социально-политические идеи особенно ярко проявились в *публицистических произведениях, распространявшихся на территории Беларуси в ходе восстания 1830–1831 гг.*

Польское восстание 1830–1831 гг. потерпело поражение. Виленский университет закрыт. Правительство стало принимать меры по вытеснению в школах польского языка русским. Однако в руках поляков оставалось еще издательское дело, которое было важным средством осуществления польской идеологической политики.

В Вильно к 1864 г. насчитывалось 9 польских типографий и 1 русская. За период с 1852 по 1864 г. они издали 1216 польских книг и только 152 русских. В Вильно насчитывалось 15 книжных магазинов, все были польскими. Первый русский книжный магазин был открыт в городе только в 1864 г. Кроме того, выходило много изданий на польском языке, много польской литературы завозилось из центральной Польши.

Белорусскому языку в официальном употреблении по-прежнему не было места. К нему не запрещалось обращаться только в школе, как к способу объяснить незнакомое слово или выражение русского и церковнославянского языков. Иногда белорусский язык использовали ксензы в проповедях после официальной части богослужения.

Однако уже в первой половине XIX в. белорусская культура стала оформляться как самостоятельное явление мировой культуры. Начался процесс складывания белорусской нации.

Процесс образования наций в европейской культуре был сопряжен с обращением к фольклору, к народным истокам. Основным методом создания литературных произведений этого периода был романтизм – идеализация народной жизни и языка, перенесение сюжетов фольклора в литературные произведения.

На Беларуси писателями-романтиками были представители беднейшей местной шляхты, которая хорошо знала жизнь крестьян, их язык и быт. Они сочувствовали крепостным крестьянам, стремились улучшить их социальное положение, ликвидировать неграмотность среди крестьян.

Этими мотивами были пронизаны литературные произведения 1820–1840-х гг., которые были связаны с именами Адама Мицкевича, Яна Чачота, Яна Борщевского, Александра Рыпинского и др. Все они писали на двух языках – польском и белорусском или переводили с польского языка на белорусский и наоборот.

В творчестве *А. Мицкевича* влияние белорусского фольклора особенно ярко проявилось в его поэме "Пан Тадеуш", написанной на польском языке.

Друг *А. Мицкевича* по школе и университету *Я. Чачот* после возвращения в 1833 г. из ссылки за участие в польском восстании работал чиновником в Лепеле и библиотекарем в Щорсах на Новогрудчине. Он сам писал стихи и собирал белорусские народные песни, подготовил 7 сборников песен. 5 из них вышли в переводе на польский язык, 2 – на белорусском языке ("Песенькі вясковыя з-пад Нёмана і Дзвіны, з дабаўленнем першабытных на славяна-крывіцкай мове"). *Я. Чачот* призывал также создать грамматику и словарь белорусского языка, что пытался сделать сам.

Я. Борщевский, будучи сыном мелкого шляхтича на Витебщине, учился в Полоцкой иезуитской коллегии, мечтал закончить Виленский университет, но не имел средств и вынужден был работать домашним учителем у зажиточных дворян. На фольклорном материале, на польском языке он написал книгу "Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях" (1844–1846 гг.). Эта книга имела такую популярность и распространение, что позднейшие фольклористы записывали рассказы Я. Борщевского как народные.

Земляк Я. Борщевского А. Рыпинский после участия в революционных событиях долго жил в эмиграции. В 1839 г. в литературном кружке польских эмигрантов в Париже он прочитал цикл лекций о белорусской народной поэзии, музыке, а в 1840 г. издал их особой книгой под названием "Беларусь. Некалькі слоў аб паэзіі простага люду нашай польскай правінцыі, аб яго музыцы, песнях, танцах і г.д.". Книга вышла на польском языке. А. Рыпинский рассматривает здесь белорусский язык как самостоятельное явление, но подчеркивает его близость к польскому и доказывает тем самым, что Беларусь – составная часть Польши.

В рамках романтизма уже в начале XIX в. стали формироваться основные течения белорусской литературы и публицистики – революционное, либеральное, консервативное.

В 1850–1860-х гг. эти течения особенно ярко были представлены борьбой литературных кружков Минска, Витебска и Вильно с царской цензурой. Первым возник минский кружок. Его возглавлял Винцент Дунин-Марцинкевич. Виленский литературный салон собирал Адам Киркор. Здесь бывали польский поэт Владислав Сырокомля, который писал стихи и по-белорусски, белорусский поэт Винцесь Каратынский. Витебский кружок возглавлял Артем Вериго-Даревский.

В этих салонах по-прежнему сильные позиции занимала польская культура и литература. Однако большое внимание уделялось изучению белорусской этнографии, чтению ведущих российских литературных журналов – "Современника", "Отечественных записок", "Москвитянина".

На новый этап своего развития белорусская публицистика поднялась в ходе восстания 1863 г. В его подготовке и проведении большую роль сыграли семь номеров газеты "Мужыцкая праўда" (шесть номеров ее вышли в 1862 г., один – в 1863 г.). Эта газета выходила за подписью "Яська – гаспадар з-пад Вільні", за которой скрывался один из руководителей восстания – Винцент-Константин Калиновский. Ему же принадлежит предсмертное "Письмо з-пад шыбеніцы" (1864 г.).

Оригинальность "Мужыцкай праўды" заключалась в том, что газета создавалась в форме монологов разумного и бывалого "Яські-гаспадара", обращенных к крестьянам-"детюкам". Таким образом, Калиновский привнес в прозу популярный в народе жанр бесед, наполнив их новым революционно-демократическим содержанием.

Дальнейшее развитие белорусской публицистики связано с именем *Франтишка Богушевича*, корреспондента польского журнала "Край", с деятельностью *народников* и зарождавшихся *политических партий* – их программами, прокламациями, листовками, которые распространялись среди населения.

Белорусская литература также приняла законченные формы, явив миру классиков – *Максима Богдановича*, *Янку Купалу* и *Якуба Коласа*. Однако до начала XX в. бывшее пренебрежение к белорусской культуре продолжало сохраняться.

Революционные события начала XX в. и попытки создания независимого белорусского государства привели к появлению *исторической публицистики* – "Кароткая гісторыя Беларусі" В. Ластовского (1910 г.), "Асновы дзяржаўнасці Беларусі" *М.В. Довнар-Запольского* (1918 г.).

Наряду с Я. Купалой и Я. Коласом появились новые классики советской белорусской литературы – *Тишка Гартный*, *Дмитрок Бедуля*, *Михась Чарот*, *Михась Зарецкий*, *Кондрат Крапива*, *Кузьма Чорный*, *Платон Головач*, *Янка Мавр*, *Михась Лыньков*, *Петрусь Бровка*, *Максим Танк*, *Пимен Панченко*, *Иван Мележ*, *Иван Шамякин*, *Янка Брыль*, *Василь Быков* и др.

В их творчестве – литературном, общественно-публицистическом – отразились *актуальные вопросы жизни Беларуси советского периода*: присоединение Западной Беларуси к БССР, индустриализация, коллективизация, борьба с немецко-фашистскими захватчиками и послевоенное восстановление.

Особенно сильна по воздействию *публицистика времен Великой Отечественной Войны*.

Вопросы для самоконтроля и задания

1. Перечислите и кратко охарактеризуйте этапы, которые прошла в своем развитии белорусская публицистика.
2. Что такое агиография? Приведите примеры таких произведений.
3. Какие этапы прошла в своем развитии на Беларуси художественная литература?
4. К семинарскому занятию подготовьте пример источниковедческого анализа одного из художественных или публицистических произведений белорусской литературы.

ТЕМА 10

МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Общая характеристика мемуарной литературы.
2. Мемуарная литература на Беларуси XVI–XVIII вв.
3. Записки иностранных дипломатов и путешественников о Беларуси XVI–XVIII вв.
4. Мемуарная литература XIX в.
5. Мемуарная литература новейшего времени.

Источники

1. *Антипенко, Н.А.* На главном направлении / Н.А. Антипенко; предисл. Г.К. Жукова. – Минск : Беларусь, 1982. – 368 с.
2. *Барс, Гуга.* Мы сталі камуністамі: успаміны нямецкага антыфашыста ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / Гуга Барс. – Мінск: Беларусь, 1971. – 94 с.
3. В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте: воспоминания активных участников Октябрьской революции. – Минск, 1957. – 372 с.
4. В железных батальонах революции: воспоминания уроженцев Белоруссии – активных участников Великой Октябрьской социалистической революции / сост. Э.А. Корнилович, Э.А. Забродский. – Минск: Беларусь, 1987. – 174 с.
5. В начале большого пути: мемуарный сборник / сост. Г.С. Каршакевич. – Минск: Ураджай, 1975. – 295 с.
6. *Варлаамов, С.А.* Гремели взрывы на дорогах / С.А. Варлаамов; лит. обр. Н. Циписа. – Минск: Беларусь, 1980. – 159 с.
7. *Василевский, А.М.* Дело всей жизни: в 2 кн. / А.М. Василевский. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 2 кн.
8. *Ваупшасов, С.А.* На разгневанной земле: Воспоминания о героической борьбе рабочих и крестьян Западной Белоруссии против польских панов, о славных подвигах народных мстителей в годы Великой Отечественной войны / С.А. Ваупшасов. – Минск: Беларусь, 1965. – 344 с.
9. *Герберштейн, С.* Записки о Московии: пер. с лат. и нем. / С. Герберштейн; вступит. ст. А.А. Хорошкевич. – М.: Изд. МГУ, 1988. – 429 с.
10. Герои Бреста: новые документы, свидетельства очевидцев / сост. П.Н. Панасюк и др.; лит. обр. С.В. Маслюкова. – Минск: Беларусь, 1991. – 319 с.
11. Героическая оборона: сб. воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. – Минск, 1971. – 412 с.
12. *Жавускі, Г.* Тадэвуш Рэйтан: з "Успамінаў пана Севярына Сапліцы..." // Спадчына. – 1997. – № 4. – С. 144–165.
13. *Жуков, Г.К.* Воспоминания и размышления: в 3 т. / Г.К. Жуков. – 9-е изд. – М.: Изд. агентства печати "Новости", 1988. – 3 т.
14. Жыццё і мемуары Альбрэхта Станіслава Радзівіла // Спадчына. – 1995. – № 6. – С. 123–130.

15. Запіскі і дыярыуш Яна Уладзіслава Пачобута-Адланіцкага // Польшыя. – 1998. – № 1. – С. 128–173.
16. Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944 годы): сб. воспоминаний. – М., 1961. – 506 с.
17. *Киселев, К.В.* Записки военного дипломата / К.В. Киселев. – М.: Политиздат, 1974. – 527 с.
18. Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период гражданской войны 1918–1922 гг.: сб. док. / отв. ред. Л.Б. Малякова. – М.: РОССПЭН, 2008. – 1032 с.
19. *Краўцоў, М.* Успамін пра Ёсебеларускі з'езд 1917 г. / М. Краўцоў // Спадчына. – 1996. – № 1. – С. 181–194.
20. *Кузнецов, М.Т.* Это тоже наша история. Национал-социализм глазами малолетнего узника: исповедь о пережитом / М.Т. Кузнецов. – Могилев: МоГУ, 2004. – 386 с.
21. *Луцкевіч, А.* За дваццаць пяць гадоў (1903–1928): успаміны аб працы першых беларускіх палітычных арганізацый: беларуская рэвалюцыйная грамада, Беларуская сацыялістычная грамада / А. Луцкевіч. – Мінск: БелСЭ, 1991. – 64 с.
22. *Максименко, П.Н.* "Северные": Воспоминания командира партизанского отряда специального назначения от НКГБ БССР о подпольщиках Глубокского района Вилейской области / П.Н. Максименко; лит. запись О.А. Тарикова. – Минск: Беларусь, 1989. – 156 с.
23. *Молочко, Н.П.* О прожитом и пережитом: рассказ участника революционного подполья Западной Белоруссии в 1921–1939 гг. / Н.П. Молочко; лит. запись Е.К. Знака. – Минск: Беларусь, 1989. – 189 с.
24. Они не стали на колени: сб. воспоминаний и документов о концлагере Береза Картузская. – Минск: Беларусь, 1966. – 345 с.
25. Показания и записки о польском восстании 1863 года Оскара Авейде. – М.: Изд. АН СССР, 1961. – 663 с.
26. *Пономаренко, П.К.* Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944 / П.К. Пономаренко; отв. ред. А.М. Самсонов; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1986. – 438 с.
27. *Поссевино, А.* Исторические сочинения о России XVI в. / пер., вступит. ст. и коммент. Л.Н. Годовиковой. – М.: Изд. МГУ, 1983. – 271 с.
28. *Рагуля, В.* Успаміны / В. Рагуля // Спадчына. – 1994. – № 4. – С. 107–126.
29. *Счастливая, А.* "Если останусь жива...": дневник военных лет / А. Счастливая; подгот. текста В. Счастливого // Неман. – 1991. – № 5. – С. 155–183.
30. *Сыракомля, У.* Вандроўкі па маіх былых ваколіцах: успаміны, даследаванні гісторыі і звычаяў / У. Сыракомля. – Мінск: Польшыя, 1992. – 159 с.
31. У суровыя гады падполля: успаміны былых членаў КПЗБ, актыўных удзельнікаў рэвалюцыйнага руху ў Заходняй Беларусі. – Мінск: ДВБ, 1958. – 361 с.
32. Шчыра, як на духу... : споведзі вядомых людзей Беларусі / пад рэд. Н.С. Гілевіч. – Мінск: Кніга, 2002. – 448 с.

Літэратура

1. *Арэшка, В.М.* К. Радзівіл і ягоны Дыярыуш / В.М. Арэшка // Спадчына. – 1994. – № 4. – С. 18–44.
2. *Киселев, А.А.* Чиновничество Витебской и Могилевской губерний в воспоминаниях современников (вторая четверть XIX в.) / А.А. Киселев // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. – Мінск, 2002. – Вып. 1. – С. 200–206.
3. Фёдар Еўлашоўскі: грамадскі дзеяч і пісьменнік эпохі ВКЛ // Славутыя імёны Бацькаўшчыны. – Мінск, 2000. – С. 78–86.
4. *Шалькевіч, В.* Юзаф Каліноўскі і яго "Споведзь" / В. Шалькевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 1. – С. 70–86.

Название *мемуары* происходит от латинского слова *memoria* – память. Так называют воспоминания о прошлых событиях, которые записаны их участниками или свидетелями.

Начало мемуарной литературы положили *дневники*. Они выделились из летописания в XVI ст. и носили название *диариуши* (от лат. *diarium* – дневник).

Особенностью дневников является то, что они пишутся по следам событий, а не по прошествии времени. Дневник может вестись ежедневно или периодически. В любом случае в дневнике обязательно помечается дата записанного события, что делает их ценным историческим источником.

С начала своего возникновения дневники носили документальный и автобиографический характер. В становлении диариушей сыграли свою роль *дневники сеймов и сеймиков, посольств*. В дальнейшем они превратились в *документальные деловые записи событий* (например, военные дневники). Автобиографические дневники отличались повышенным вниманием к чувствам автора и описываемых им людей, к социальному быту. Эти дневники в дальнейшем превратились в *литературные романы*.

На рубеже XVIII–XIX вв. особую популярность приобрела такая разновидность дневников, как *дорожные дневники, записки путешественников*. Их особенностью было то, что они с самого начала предназначались к публикации, т. е. автор в них был менее откровенен в своих чувствах, писал с оглядкой на читателя. Эта особенность характерна и для такого распространенного жанра мемуаров XIX–XX вв., как *воспоминания*, которые писались на закате жизни или по прошествии длительного времени от события.

По единодушному признанию ученых, мемуары являются субъективным историческим источником. Им присуща тенденциозность, т. е. стремление автора приукрасить себя и свои поступки. Однако в мемуарах

отражается не только личность автора, но и его эпоха. Она оказывает влияние на мировоззрение автора, и этим мемуары для нас особенно ценны.

Мемуарная литература в Беларуси прошла следующие этапы.

1. Вторая половина XVI–XVII вв. – написание личных и семейных дневников становится модой. Дневники вели шляхетские семьи. В дневниках этого периода фиксировались автобиографические события и происшествия общегосударственного масштаба. Поэтому мемуары этого периода исследователи определяют как *историко-мемуарную литературу*.

Начало ей в Беларуси положили диариуши Ф. Евлашевского и А. Филиповича. Они были написаны на белорусском языке. В дальнейшем шляхта стала вести свои записи на польском языке.

2. XVIII – начало XIX вв. – дневники и воспоминания превращаются в популярный жанр художественной литературы. Авторы склонны философствовать, подчеркивать свое "Я", свои переживания, приключения. Написание дневников по-прежнему остается прерогативой дворянства.

3. Вторая половина XIX – начало XX в. – расширился круг авторов мемуаров: чиновники, военнослужащие, интеллигенция, купцы, рабоче-крестьянская элита. В этот период мемуары часто выступают как публицистические произведения. В них четко видны общественно-политические взгляды автора. Мемуары рассчитаны на то, что их будут читать, и стремятся воздействовать на читателя.

4. Советская мемуаристика – личная жизнь автора в изложении отходит на второй план. Она рассматривается как часть более глобальных общественно-политических, военных и иных событий. Критика советского строя отсутствовала. Изменение социального происхождения мемуаристов, их малограмотность привела к тому, что они стали привлекать для записей своих воспоминаний писателей и журналистов. Такими записями занимались также Институт истории АН БССР, Институт истории партии при ЦК КПБ, Комиссия по истории Великой Отечественной войны при ЦК КПБ и др. Только по истории Великой Отечественной войны в Беларуси было опубликовано свыше 200 названий мемуаров.

5. 1992 г. и до сегодняшнего дня – издаются мемуары, которые по идеологическим соображениям не могли быть изданы в советское время. Свои воспоминания пишут также наши современники.

Одним из крупнейших мемуаристов Беларуси XVII в. являлся *Ян Владислав Почобут-Адлоницкий* (1640–1684 гг.). Он родился в мелкопоместной семье в деревне Помарноки Вилкамурского повета Виленского воеводства. Отец умер, и в 1658 г. юноша пошел в армию – посполитое рушение, под казацкую хоругву слонимского подкаморного Николая Шемета.

Боевое крещение будущий мемуарист принял в ноябре 1658 г. под Митавой (столица Курляндии), на берегах реки Ольса, в битве со шведами. Потом были битвы с московскими войсками на р. Басе, которая находится между Шкловом и Могилевом, под Толочином, Оршей. Когда в 1664–1665 гг. военные действия были перенесены на московскую территорию, Ян Владислав побывал под Севском, Стародубом, Новгород-Северским.

В 1665 г. после окончания военной кампании он стал заниматься общественными и семейными делами, писать мемуары. Впервые они были опубликованы в 1877 г. Ю. Крашевским.

В своих мемуарах Ян Владислав Почобут-Адлоницкий подробно рассказывает о ходе боев, о местности, на которой они проходили, перечисляет убитых посполитого войска и называет их социальный статус. О своих чувствах автор пишет мало, но их можно легко реконструировать на основе описания в мемуарах первого боя Почобута-Адлоницкого, мародерства в Митаве, поединков с товарищами за место в реестре. Особый интерес для исследователей представляет описание взаимоотношений шляхты посполитого рушения и дворян московского войска во время их перемирия, рассказ о визите в войско короля Речи Посполитой. Мемуары Яна Владислава Почобута-Адлоницкого рисуют также яркую картину "феодальной демократии" Речи Посполитой в мирное время.

С иной стороны показывает систему государственной власти Речи Посполитой дневник *Альбрехта Станислава Радзивилла* (1592–1656 гг.). Он родился в семье виленского каштеляна, маршалка ВКЛ Станислава Радзивилла и был четвертым сыном в семье. Дети рано осиротели. Их воспитанием занялся Николай Крыштоф Радзивилл – дядя по отцу, известный мемуарист.

Альбрехт Станислав Радзивилл учился в иезуитской академии в Вильно, а затем отправился в путешествие по Европе: Германия, Бельгия, Голландия, Швейцария, Италия. Там он учился в местных университетах. Путешествие длилось с 1605 по 1612 гг. После возвращения Альбрехт Станислав как совершеннолетний вступил в права наследования, а затем вновь отправился за границу.

В 1613 г. французский король чуть не женил его на одной из княгинь, но Альбрехт Станислав Радзивилл с большими приключениями бежал на Родину и поступил на государственную службу к королю Сигизмунду III. На Родине у него было два неудачных брака (жены умерли, наследников не было), а вот государственная служба складывалась хорошо. Сначала он был подканцлером ВКЛ (канцлер Лев Сапега), а затем – канцлером. В этой должности ему довелось прослужить 30 лет.

В 1624 г. молодой канцлер сопровождал королевича Владислава в его путешествии за границу. Альбрехт Станислав Радзивилл в течение года выполнял роль опекуна, домашнего учителя и посла Речи Посполитой, т. к. королевич ехал инкогнито. После возвращения из-за границы Альбрехт Станислав принял участие в шведской кампании в Пруссии, но основным поприщем его деятельности оставалась не военная, а дипломатическая служба.

В 1632 г. заболел король. Приступ лихорадки не позволил Альбрехту Станиславу Радзивиллу сопровождать короля в его последней загородной поездке. Тем не менее, он отлично ориентировался в событиях при дворе и тщательно их записывал. Особенно его волновали приметы близкой смерти короля, которую он впоследствии очень сильно преживал.

Смерть Сигизмунда III стала причиной написания "Диариуша" Альбрехта Станислава Радзивилла. С королем автора объединяли общие черты характера – настойчивость, последовательность, одинаковое понимание направлений внешней политики. Альбрехт Станислав Радзивилл имел от короля обширные земельные пожалования, которые оценивались в 200000 злотых годового дохода.

Однако как представитель ВКЛ при дворе Сигизмунда III Альбрехт Станислав Радзивилл не играл значительной роли. Не сложились у него отношения и с новым королем – Владиславом. Конфликт с королевской семьей начался с попытки королевы повысить Альбрехту Станиславу Радзивиллу арендную плату за Тухольское староство. Канцлер отказался от уплаты по повышенной ставке, и с этого момента перестал быть приверженцем королевской власти. Он подчеркивал важную роль в государстве сенаторов и защищал шляхетские вольности.

Умер канцлер бездетным в Гданьске в 1656 г. Его дневник, который охватывает события с 1632 по 1656 г., считается надежным историческим источником. Однако полностью он был издан только в Польше в 1839, 1968 и 1980 гг. В Беларуси дневник Альбрехта Станислава Радзивилла опубликован в отрывках.

XVIII в. – эпоха барокко – одна из темных страниц в нашей исторической науке. Мемуары этого периода только начинают выходить в свет, раскрывая перед нами особенности мировосприятия польскоязычной шляхетской культуры Беларуси.

Это мировосприятие было различным, как и сама неоднородная шляхетская культура. Ее лучших представителей волновала судьба Родины, упадок Отчизны из-за бесконечной вооруженной борьбы магнатских группировок.

Примером таких мемуаров является "Диариуш моей жизни" *Мартына Матушевича* (1714–1773 гг.). Он родился на Брестчине, учился в

Каменце, Дрогичине, Бресте и Варшаве. С 1733 г. занимался политикой: избирался послом сейма Речи Посполитой, был генеральным секретарем Радомской конфедерации, с 1768 г. являлся каштеляном брестским.

В своем дневнике Мартин Матушевич описал быт и нравы брестской шляхты, события местной жизни, борьбу между собой Радзивиллов и Чарторыйских. Он критично относился к магнатам и духовенству, развивал идеи раннего Просвещения: необходимость иметь на троне мудрого монарха и таких же советников, жить в соответствии с моральным законом.

Однако такая активная политическая позиция не была характерна для тех, в чьих руках находилась власть. Их жизненные интересы и устремления достаточно ярко и полно раскрываются на страницах дневника Михала Казимера Радзивилла Рыбоньки (1702–1762 гг.).

Радзивилл Рыбонька не выделялся особыми талантами и участием в великих событиях. Но он имел от предков богатую "фортуну", как тогда называли имущество, а потому был крупнейшим магнатом Речи Посполитой. Волею судьбы он оказался также во главе всего клана Радзивиллов. Однако "фортунa" не спасла от того, что его единственный прямой наследник – Кароль Станислав (прозванный пане Коханку) – умер бездетным. Главная несвижская линия Радзивиллов угасла. Ее владения перешли к боковым линиям Радзивиллов, и Несвиж уже больше никогда не видел того великолепия и блеска, какие выпали на его долю в XVIII в.

"Диариуш" Рыбоньки насчитывает несколько тысяч страниц. Он написан на польском языке, но насыщен лексическими и грамматическими формами, которые характерны для белорусского разговорного языка XVIII в. Получилась польская "трасянка" с белорусизмами, архаизмами, иностранными цитатами, индивидуальными выражениями.

К сожалению, "Диариуш" Рыбоньки не довелось быть опубликованным даже на польском языке. Исследователи использовали отрывки из рукописного текста, который находится в Главном архиве Древних Актов в Варшаве, а копия – в Национальном архиве в Минске.

В своем дневнике Рыбонька старательно записывал все события своей жизни, начиная с рассказа о своем рождении. Бегло останавливается он на годах своей учебы, признаваясь, что учился "тупо", и занятия тяготили его. Зато подчеркивает: с 14-летнего возраста принимал участие в борьбе между собой магнатских кланов. Юноше поручили хоругву панцырную в Коронном войске.

В 1715 г. на Радзивиллов посыпались несчастья. Умерли двое братьев Рыбоньки. Сам он вместе с сестрами переболел оспой и чуть не умер. Это подорвало здоровье отца. В августе 1719 г. его не стало. Рыбонька подробно описывает похороны и траурные мероприятия, которые

длились почти год: кто высказывал соболезнования, как почтили память его отца король Речи Посполитой, сейм, кто приезжал в Несвиж и как пышно (иллюминация костела, выстрелы из пушек, торжественное пение и пр.) проходили обряды похорон.

В 1721 г. Рыбонька отправился в путешествие по Европе. В его рассказах ярко раскрывается характер автора: простой в мировосприятии (подробно описывает, у кого был в гостях, где обедал и ужинал, кто кому приходится родственником, какие достопримечательности видел), скуповатый, тщеславный. Доказывая свою значимость, Рыбонька перечисляет, сколько кабанов он собственноручно убил на охоте, каким паннам оказывал знаки внимания, как выходил в числе победителей в играх при королевских дворах. Эти описания ценны своими деталями: во что все были одеты, какие состязания устраивали, как отмечали победителей.

Все эти события происходили, когда молодому человеку исполнилось 20 лет. Но он предстает как великовозрастный ребенок. Политика его не интересует. Он проводит время в праздности и бездельи, уделяя внимание только тому, чтобы достойно выглядеть в европейском высшем свете. Единственная интрига, которую он затеял по инициативе княжны Марии Элизабеты – попытка жениться на королевне Собесской Шарлотте.

В начале XIX в., уже после разделов Речи Посполитой, ее прошлое начинает поэтизироваться. Акцент стал делаться не на событиях и людях, способствовавших разложению государства изнутри, а на особую шляхетскую гордость. Появился миф о прошлом.

Одним из его авторов был *Генрих Жавуский* (1791–1866 гг.). Он принадлежал к известному магнатскому роду, родился на Волыни, но значительную часть своего детства провел в Минском воеводстве у своей бабушки. Г. Жавуский получил европейское образование, много путешествовал, служил в армии Варшавского княжества, подолгу жил в Риме, Париже, Петербурге, Варшаве.

В конце 1820-х гг. А. Мицкевич подтолкнул Г. Жавуского к написанию первых шляхетских "гавэндаў" – бесед, создаваемых на основе настоящих местных повестей, семейных преданий. На их основе возникли "Воспоминания пана Северина Саплицы, парнавского чеснока". Сам А. Мицкевич позже признавался, что взял из этого произведения первоначальную задумку "Пана Тадэуша", весь исторический колорит своей поэмы и даже фамилию Саплицы. С помощью А. Мицкевича "Воспоминания..." Г. Жавуского были изданы в эмиграции в 1839–1841 гг. анонимно. В Российской империи сильно подправленное цензурой произведение было издано в 1844 г.

Книга построена как совокупность не связанных сюжетом рассказов. Все события происходят в Новогрудском воеводстве в 1760–1780-х гг. Центральная фигура – несвижский князь Кароль Радзивилл (пане Коханку). Воспоминания излагаются от имени Северина Саплицы.

Вскоре после выхода книги эти рассказы стали восприниматься как исторические источники. Однако Г. Жавуский создавал литературные – мифические образы. Консерватор и моралист, он имел целью благодаря своим произведениям возродить "народ шляхетский", который есть квинт-эссенция нации. Идеалом для него являлась шляхетская республика, "золотая вольность", римская вера и шляхетская гордость. Лучшие из шляхтичей – это люди высокой христианской морали, патриоты. Сословная принадлежность для них – на втором месте. Они предлагают такую модель поведения, при которой главное – честность и совесть, независимо от происхождения, вероисповедания и даже эпохи.

Таким человеком в глазах автора был Тадеуш Рейтан – шляхтич из Новогрудского воеводства, который не согласился с разделом Речи Посполитой 1773 г. и стал символом моральной стойкости и патриотизма.

Рейтан, как и другие фигуры произведений Г. Жавуского, – реальное историческое лицо. Его род был немецкого происхождения, но из Польши в Беларусь перебрался еще в XVII в. и осел в имении Грушевка под Ляховичами (теперь Брестская область, а тогда Новогрудчина). Годы жизни Тадэуша – 1742–1780.

Детали биографии Тадэуша Рейтана были значительно исправлены писателем. Однако в целом в основе описания лежат реально происходившие события. Задачей автора было показать, какой мужественный отпор дали изменникам Родины новогрудские шляхтичи Тадэуш Рейтан, Самуэль Корсак и минский шляхтич Станислав Богушевич. На основе их поведения создавалась модель того, как надо вести себя, когда Родина в смертельной опасности.

Сочинения Г. Жавуского и другие литературные мистификации в жанре "диариушей" интересны для нас тем, как меняется осознание собственного прошлого по прошествии времени. Записки иностранных путешественников, напротив, привлекают нас как взгляд со стороны. Такой взгляд подмечает детали, которые нам самим кажутся ничего не значащей повседневностью. Культура в глазах иностранцев предстает совсем в ином свете, чем кажется нам самим. Человеку всегда необходимо зеркало – другой, чужой человек. Однако безоговорочно верить ему тоже нельзя. Чужое сознание не способно до конца понять чужую культуру.

Наиболее значительной иностранной фигурой в источниковедении истории Беларуси XVI в. был немецкий барон *Сигизмунд Герберштейн*.

Он закончил Венский университет со степенью бакалавра, с 1506 г. служил на военной службе, с 1511 г. – на дипломатической. В 1517 и 1526 гг. С. Герберштейн возглавлял в Москве посольство императора Максимилиана I и эрцгерцога Фердинанда. Кроме того, неоднократно направлялся с поручениями в Венгрию, Польшу и ВКЛ.

В своей деятельности С. Герберштейн стремился не допустить, чтобы польские короли оспорили Габсбургов в их претензиях на венгерский престол. Он также участвовал в мирных переговорах ВКЛ с Московским государством в 1517 г.

В 1549 г. в Вене вышла в свет его книга "Записки о Московии". В этом произведении использованы письменные западноевропейские и восточнославянские источники, материалы собственных бесед и наблюдений посла. С. Герберштейн приводил историко-этнографические сведения про Беларусь и Литву, природу края, описал крупнейшие города и их этнический состав, ремесла и земледелие. Он рассмотрел генеалогию литовских князей, сравнил государственную службу в ВКЛ и Москве, рассказал о Константине Острожском и Михаиле Глинском.

С 1511 г. в Ливонской войне участвовал уроженец Италии *Александр Гваньини*. Он был комендантом Витебска, укреплял городские оборонительные сооружения, осуществлял военные экспедиции к Невелю и Вележу.

После окончания войны А. Гваньини занимался торговлей, выезжал в Венецию, Рим, Швецию. Затем поселился в Кракове, где в 1578 г. опубликовал на латинском языке "Хронику европейской Сарматии". В этом произведении много сведений по истории и географии Польши и ВКЛ, описаны города и крепости Беларуси, материальная и духовная культура населения. Особое внимание уделено обычаям и обрядам жителей Верхнего Поднепровья. А. Гваньини прославлял Стефана Батория, описывал его военные походы.

По оценкам историков, А. Гваньини много сведений позаимствовал у Матея Стрыйковского, который в 1572-1574 гг. служил в Витебском гарнизоне под командованием А. Гваньини. Однако в "Хронике европейской Сарматии" много и оригинальных наблюдений.

Сам М. Стрыйковский переехал из Польши в ВКЛ в 1563 г. В годы Ливонской войны он служил в армии ВКЛ в качестве разведчика-рыска, а потому предпочитал ничего не писать об этом этапе своей жизни.

В конце службы М. Стрыйковский совершил путешествие по Западной Двине. Он делал записи по истории и этнографии, культуре края. Впоследствии работал в архивах крупнейших магнатов ВКЛ и написал свой основной исторический труд – "Хронику польскую, литовскую, жамойтскую и всея Руси". Благодаря этому произведению М. Стрыйковский известен именно как историк, а не мемуарист.

В XVI в. свои записки о Беларуси оставили венецианский посол Фаскарино (1537 г.), англичанин Флетчер (1584 г.), в XVII в. – австрийский посол Меерберг (1661 г.), чех Танер (1678 г.) и др. Однако их произведения были менее известны в Европе и не оказали такого влияния на науку, как сочинения С. Герберштейна, А. Гваньини и М. Стрыйковского.

Период вхождения белорусских земель в состав Российской империи наиболее ярко представлен в мемуарах официального (консервативного) и революционного направлений. Социально-политические процессы первой половины XIX в. раскрываются на страницах воспоминаний писателя и публициста *Станислава Станиславовича Орлицкого* "Далекие годы. Автобиографическая хроника". Они были опубликованы в 1899 г. в Санкт-Петербурге и посвящены издателю влиятельной газеты "Новое время" А.С. Суворину.

В мемуарах сообщается обо всех сторонах жизни дворянства, чиновничества и католического духовенства Витебской и Могилевской губерний в царствование Николая I и Александра II. Записки охватывают период с конца 1840-х и до 1863 г. Особый интерес представляет характеристика отношений дворянства к государственной службе, чиновникам, а также описание работы бюрократического аппарата.

По словам автора, поместное дворянство презирало государственную службу. В дворянском обществе "коронные служаки", т. е. государственные служащие, совершенно не пользовались уважением и воспринимались как существа "особого рода", которых "пускать в гостиную было не всегда удобно". Чиновники смешно одевались, заискивали, унижались перед хозяевами, смотрели на сибаритствующих выхоленных дворян-помещиков как на некую "высшую расу".

Поместное дворянство предпочитало государственной службе службу по дворянским выборам: уездных судей, заседателей и председателей палат. Венцом их карьеры и пределом мечтаний была должность губернского предводителя дворянства. Исполнение этих обязанностей не требовало никаких специальных знаний. Вся черная работа выполнялась чиновниками, а помещик мог служить, не покидая своей комфортабельной усадьбы.

Несмотря на то что С.С. Орлицкий дал уничижительную характеристику чиновничеству, состоявшему из плутоватых и неотесанных людшек, открыто бравших взятки, мемуарист отметил: без взяток мелкому чиновнику при его восьми и двенадцати окладах жалования в месяц прожить было невыносимо. Поэтому идеалом для чиновника было приобретение потомственного дворянства и населенного имения.

Иное отношение у мемуариста было к губернатору и генерал-губернатору. Эти должностные лица, как правило, являлись потомственными

дворянами и могли оказать поддержку местному дворянству. В воспоминаниях С.С. Орлицкого приводится характеристика генерал-губернатора А.М. Голицина и рассказ о помощи, оказанной им семье мемуариста.

Не менее интересны мемуары витебского губернатора *Ивана Степановича Жиркевича*, публиковавшиеся в "Русской старине" и "Историческом вестнике". Их автор был воспитанником первого кадетского корпуса, участвовал в войне 1812 г., а в 1834 г. в чине генерал-майора был переведен на гражданскую службу в МВД. В следующем году И.С. Жиркевич стал губернатором Симбирской губернии, а спустя еще год – губернатором Витебской губернии.

И.С. Жиркевич входил в число лучших губернаторов царствования Николая I и пользовался доверием царя, поскольку был бескорыстен, авторитетен и сохранил военные привычки: ценил дисциплину, строгое соблюдение установленного порядка, субординацию. Однако вспыльчивость, честность и независимость повредили витебскому губернатору и привели к его отставке из-за конфликта с генерал-губернатором П.Н. Дьяковым. После отставки И.С. Жиркевич поселился в Полоцке, где, вероятно, и были написаны воспоминания.

В мемуарах освещается отношение правительства к Витебской губернии и воссоединению униатов с православной церковью. Уделяется много внимания описанию конкретных случаев из административной практики губернатора, рассматривается политическая ситуация в Витебской губернии, характеризуются как должностные лица, в том числе генерал-губернатор П.Н. Дьяков, так и состояние губернских и уездных властей в целом. Сравнивая Симбирскую и Витебскую губернии, автор отмечал, что в Витебской было больше порядка. В целом, воспоминания И.С. Жиркевича дают представление о повседневной деятельности губернатора и положении в Витебской губернии накануне присоединения униатов к православной церкви.

Среди мемуаров революционеров Беларуси середины XIX в. особое внимание обращает на себя "Исповедь" *Юзефа Калиновского* – однофамильца Константина и Виктора Калиновских, с которыми он в родстве не состоял, но поддерживал в их борьбе с российским самодержавием.

Юзеф Калиновский родился в 1835 г. в семье директора Шляхетского института Андрея Калиновского. После успешного окончания Петербургской Николаевской военно-инженерной академии он был оставлен в ней в качестве ассистента математики и строительной механики.

С весны 1859 г. Ю. Калиновский принимал участие в строительстве железной дороги Одесса-Киев-Курск, но его тянуло домой, и он перевелся офицером в гарнизон Брестской крепости.

Когда началось восстание 1863 г., Ю. Калиновский подал в отставку и поехал в Вильно через Варшаву. Поначалу у него не было планов присоединиться к восставшим, но он передал им план российских фортификационных укреплений, который он сделал, находясь в Бресте.

В Варшаве Ю. Калиновский встретился с Ю. Галензовским – бывшим полковником царской армии, преподавателем Николаевской военно-инженерной академии в Петербурге. Он занимал должность референта по военным вопросам в революционном правительстве. Узнав, что Ю. Калиновский едет в Вильно, Ю. Галензовский предложил ему возглавить военный отдел в Исполнительном комитете Литвы. Ю. Калиновский принял это предложение и в начале июня приступил к исполнению своих обязанностей.

С середины мая 1863 г. царскую администрацию в Вильно возглавил М.Н. Муравьев. В городе ежедневно происходили аресты и казни. 15 июня 1863 г. на глазах Ю. Калиновского был повешен З. Сераковский. Это повергло Ю. Калиновского в состояние крайней депрессии и наложило отпечаток на всю его дальнейшую жизнь.

Восстание возглавил К. Калиновский. Ю. Калиновский находился с ним рядом, но оба были обречены. В январе 1864 г. арестовали К. Калиновского, в марте – Ю. Калиновского. Обоих приговорили к смертной казни.

Родственники Ю. Калиновского сделали все возможное, чтобы заменить смертную казнь на каторгу. Им это удалось.

Девять лет прожил Ю. Калиновский в Сибири, последние четыре года из которых – в Иркутске. Он зарабатывал себе на жизнь уроками, занимался научной и общественной деятельностью, принимал участие в исследованиях Сибири, которые проводило Сибирское отделение Российского императорского географического общества под руководством Б. Дыбовского – уроженца Беларуси и участника восстания 1863 г.

После возвращения на Родину в 1874 г. Ю. Калиновский стал воспитателем сына графа В. Чарторийского и переехал в парижскую резиденцию Чарторийских. Там он решил осуществить свою давнишнюю мечту – вступить в монашеский орден. 16 июля 1877 г. Ю. Калиновский стал новицием (послушником) ордена кармелитов босых в Австрии и получил монашеское имя Рафал.

С 1882 г. началась активная деятельность отца Рафала по возрождению кармелитов босых в Польше. Он занимался также научно-исследовательской работой и в 1900–1904 гг. опубликовал 4-томное исследование "Монастыри кармелитов босых в Польше, Литве и Руси".

В 1903–1904 гг. отец Рафал написал свои "Воспоминания", а в 1907 г. умер. 17 ноября 1991 г. он канонизирован в Риме.

Свою "Исповедь" Ю. Калиновский написал после военно-полевого суда, который вынес ему смертный приговор. Она была написана на русском языке и сохраняется в отделе рукописей Российской государственной библиотеки в Санкт-Петербурге.

Мемуары *Антон Луцкевича* "За дваццаць пяць гадоў (1903–1928). Успаміны аб працы першых беларускіх палітычных арганізацыяў: Беларуска-рэвалюцыйная грамада, Беларуска-сацыялістычная грамада", напроці, асвятляюць жыццёвы шлях свядомага рэвалюцыянера, вступіўшага на гэты шлях яшчэ ў Мінскай гімназіі.

А. Луцкевіч падрабязна апісвае, як у 1903 г. стваралася БРГ, хто ў яе ўходзіў, якой была праграма арганізацыі, як сам ён у 1904 г. з-за здрады калегі па гімназіі і Пецярбургскаму ўніверсітэту ўпершыню аказаўся ў астразе. Асабліва ўвага аўтар удзяляе рэвалюцыйным падзеям 1905–1907 гг.: міжпартыйнай барацьбе, курловіцкаму расстрэлу і падрыхтоўцы замаху на мінскага губернатара П.Г. Курлова.

А. Луцкевіч расказаў, як у 1905 г. узнікла БСГ, як з дапамога яе агітацыі летам 1906 г. былі праведзены шырокія сялянскія выступленні, але затым рэвалюцыя пашла на спад, як узнікла ідэя стварэння легальнай беларускай газеты "Наша доля", а затым "Нашай нівы".

Расказ аб падзеях 1907–1915 гг. ў успамінах адсутніцуе. Наступныя падзеі асвятлены бегло. Аўтар паказвае, як адбыўся раскол у БСГ, якія палітыкі пад уплывам змяняючыхся абставінаў пераходзілі ў іншыя партыі. У успамінах дадзена ацэнка такім палітыкам, у асаблівасці, В. Ластовскаму. Апісаннем падзей 1918 г. успамінальнік завяршае.

Дополнением к мемуарам А. Луцкевича являются воспоминания *Макара Кравцова* – поэта, публициста, критика, переводчика. В годы Первой мировой войны он служил в царской армии, где начал участвовать в белорусском движении. Макар Кравцов возглавил солдатский комитет 44-го армейского корпуса Юго-Западного фронта, от которого был избран делегатом в Минск на Всебелорусский съезд (декабрь 1917 г.).

С 1917 г. Макар Кравцов жил в Минске, учительствовал, писал стихи и публицистические произведения. В 1919 г. он стал автором военного марша "Мы выйдем шчыльнымі радамі", который стал гимном БНР. В 1920 г. участвовал с Слуцком в восстании. После подписания Рижского мирного договора жил и работал в Вильно. Был арестован после прихода к власти Ю. Пилсудского, а также после присоединения Западной Беларуси к БССР. В 1938 г. Макара Кравцова не стало.

Студентам рекомендуется ознакомиться с воспоминаниями Макара Кравцова о Всебелорусском съезде 1917 г. Небезынтересны также мемуары Василя Рогоули – учителя, делегата I Всебелорусского конгресса и польского сейма, эмигранта после окончания Второй мировой войны.

Обязательными для ознакомления студентов являются мемуары периода Великой Отечественной войны. Среди их авторов военачальники Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев, К.А. Мерецков, И.Х. Баграмян, А.И. Еременко, В.И. Чуйков; секретарь ЦК КП(б)Б, начальник БШПД П. З. Калинин; секретарь ЦК ЛКСМБ К. Т. Мазуров; секретари Вилейского, Витебского, Минского, Полесского подпольных обкомов партии И.Ф. Климов, Я.А. Жилинин, И.Б. Поздняков, В.И. Козлов, Р.Н. Мачульский; члены Могилевского, Минского, Барановичского, Брестского, Витебского, Гомельского подпольных обкомов партии Н.Ф. Королев, И.Л. Сацункевич, С.П. Шупеня, В.И. Лузгин, А.Д. Рудак. Большую группу мемуаристов составляли секретари и члены подпольных межрайкомов, горкомов, райкомов партии и комсомола, командиры и комиссары, начальники штабов партизанских бригад и отрядов, рядовые партизаны и подпольщики, бывшие узники фашистских концлагерей.

Эти мемуары правдивы. Они писались победителями, которым не надо было оправдываться и приукрашивать значение своих действий. Однако необходимо помнить, что мемуары советского периода писались по государственному заказу и подвергались политической редакции.

Так, в мемуарах конца 1940-х – начала 1950-х гг. было обязательным восхвалять И. Сталина. В последующие десятилетия в предисловиях и заключениях к мемуарам превозносились другие политики. В публикациях 1950–1960-х гг. часто назывались фамилии людей, которые сотрудничали с оккупантами, – врачей, учителей, старост, полицейских. В 1970-е гг. таких известий уже нет. Слова "немцы", "полицейские" постепенно заменялись более широким термином "гитлеровцы".

В СССР сформировался литературный шаблон мемуаров. Редактор отслеживал следующие параметры:

1. Политическая направленность рукописи, соотношение в подборе положительных и отрицательных фактов.
2. Объективность в оценке явлений.
3. Познавательное и воспитательное значение рукописи.
4. Полнота показа событий, участником которых был автор.
5. Правдоподобность описываемых событий.
6. Читательность, форма подачи материала.
7. Определение круга читателей будущей книги (учащиеся, молодежь, специалисты и т.д.).

К сожалению, мемуары были похожи друг на друга. Все они стремились "опозитивировать" подвиг народа Беларуси, а потому многие стороны жизни (тяжелый быт, сложность человеческой психологии в периоды испытаний) в советских мемуарах не отражены. Частично это восполняла художественная литература (В. Быков).

Сегодня традиция написания военных мемуаров продолжается. Масовыми источниками являются воспоминания, публикуемые на страницах периодических газет и журналов.

Вопросы для самоконтроля и задания

1. Чем диариуши отличаются от мемуаров? Когда на Беларуси возникли эти жанры литературы?
2. Какие этапы в своем развитии прошла на Беларуси мемуарная литература? Кратко охарактеризуйте их.
3. Какие иностранные мемуаристы, писавшие о Беларуси, Вам известны? О чем рассказывается в их произведениях?

ТЕМА 11 ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

1. Понятие эпистолярного наследия.
2. Крупнейшие эпистолярные комплексы.
3. Этапы развития периодической печати.
4. Официальные и общественные издания на Беларуси.

Источники

1. В тылу врага: листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Госполитиздат, 1962.
2. Герои и подвиги: советские листовки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 3 кн. – М.: Госполитиздат, 1958–1965. – 563 с.
3. Говорят погибшие герои: предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941–1945 гг.) / сост. В.А. Кондратьев, З.Н. Политов. – 8-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1986. – 397 с.
4. Калиновский, К. Из печатного и рукописного наследия / К. Калиновский; Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск: Беларусь, 1988. – 208 с.
5. Летописцы великого подвига: сб. / сост. А.Е. Дрозд, И.М. Пучинский. – Минск: Беларусь, 1985. – 430 с.
6. Нямецкая прапаганда на Беларусі 1941–1944. Канфрантацыя паміж прапагандай і рэчаіснасцю: выстаўка ў Берліне і Мінску. – Берлін: Свободный университет; Минск: Музей истории Великой Отечественной войны, 1996. – 80 с.

7. Пламенное слово: листовки гражданской войны (1918–1922 гг.). – М.: Воениздат, 1967. – 401 с.
8. Подвиг тыла: документы, материалы газет и радио военных лет, дневники, письма, воспоминания. – М.: Политиздат, 1970. – 239 с.
9. Последние письма с фронта: сб. – М.: Воениздат, 1991–1992. – 2 т.
10. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док.: в 2 т. / Министерство иностранных дел СССР; предисл. А. Громыко. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 2 т.

Литература

1. Алаторцева, А.И. Журнал "Историк-марксист", 1926–1941 гг. / А.И. Алаторцева. – М.: Наука, 1979. – 287 с.
2. Анішчанка, Я.К. Збор твораў: у 6 т. / Я.К. Анішчанка. – Мінск: Хурсік, 2004. – Т. 1: Камісары Касцюшкі: дакументы паўстання 1794 г. у Літоўскай правінцыі. – 364 с.
3. Боханов, А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. – 1914 г. / А.Н. Боханов. – М.: Наука, 1984. – 152 с.
4. Жуков, В.Ю. Сатирические журналы первой российской революции как исторический источник / В.Ю. Жуков // Новое о революции 1905–1907 гг. в России. – СПб., 1989. – С. 51–78.
5. Зерницкий, М.С. Белорусская советская печать в годы интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.) / М.С. Зерницкий. – Минск: Высшая школа, 1963. – 123 с.
6. Зярніцкі, М. Газета "Звезда" ў барацьбе за перамогу Кастрычніцкай рэвалюцыі ў Беларусі / М. Зярніцкі. – Мінск: ДВБ, 1957. – 164 с.
7. Слободянюк, И.Н. Славные страницы истории: печать подполья и партизан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / И.Н. Слободянюк. – М.: Знание, 1962. – 39 с.
8. Смирнов, С.В. Легальная печать в годы первой русской революции / С.В. Смирнов. – Л.: ЛГУ, 1981. – 192 с.
9. Унучак, А.У. "Наша ніва" і беларускі нацыянальны рух (1906–1915 гг.) / А.У. Унучак. – Мінск: Бел. навука, 2008. – 186 с.
10. Филлипович, И.И. Могилев: Хроника событий 1917–1918: (по архивным и печатным материалам) / И.И. Филлипович. – Могилев, 1995. – 124 с.

Современное источниковедение выделяет следующие группы эпистолярных источников:

1. **Частная переписка** – самый большой по объему комплекс источников, но труднодоступный для исследователя, т. к. частная переписка не предполагается для прочтения третьим лицом. Если письмо все же попадает к исследователю, то он должен обратить внимание на то, кому адресовано письмо, когда оно датировано, сравнить эту информацию со штемпелем на конверте, марками. Информация частной переписки

может дать сведения по историческим событиям, современником и участником которых был сам автор. Но в большей степени в таких письмах раскрывается характер автора, его система ценностей, мировоззрение.

2. Письма в учреждения (государственные, общественные, частные) – это вторая по объему источников группа писем. Такие письма обычно содержат просьбы, жалобы по поводу нерешенных вопросов (бытовых, семейных, связанных с работой), иногда это рационализаторские предложения, а иногда – доносы или донесения-отчеты. Такие источники особенно интересны, когда приобретают массовый характер. Тогда они становятся своеобразным зеркалом коллективного сознания, в котором отражаются нужды и чаяния населения, его социальные и психологические установки.

3. Письма в редакции периодических изданий. Они могут содержать ту же информацию, что и письма в учреждения, если просьба или жалоба автора не возымела действия. Иногда в таких письмах присутствует оценка автором политических событий или просьба помочь в решении личных психологических проблем. В любом случае при работе с такой группой источников следует помнить, что письма, напечатанные в газете или журнале, отредактированы и отличаются от того письма, которое хранится в архиве издания.

4. Письма политикам, ученым, деятелям искусства от рядовых граждан. В этих письмах авторы дают оценку известным людям, просят их о помощи, благодарят за творчество, признаются в любви. Порой такие письма доставляют адресатам мешками, их сортируют, и лишь немногие из таких писем оказываются в личном архиве того, кому они предназначены.

Публикация эпистолярного наследия, относящегося к истории Беларуси, началась в XIX в. Крупнейшими публикациями на сегодняшний день являются следующие издания.

"Послания Гедимины" – сборник исторических документов ВКЛ XIII–XIV вв. Издан в 1966 г. в Вильнюсе. Помимо договоров и жалованных грамот содержит послания великого князя Гедимины римскому папе Иоанну XXII (1322 г.), послания горожанам Любека, Бремена, Магдебурга, Кельна, послания монахам-доминиканцам и францисканцам, послания города Риги Гедимину, отчеты папских послов на приеме у Гедимины и пр.

"Эпистолярный кодекс Витовта" охватывает период с 1376 по 1430 гг. Издан в Кракове в 1882 г. Содержит более 1500 документов. Среди них государственная и частная переписка, международные договоры, посольские инструкции, акты присяги. Документы изданы от имени князей ВКЛ, королей Польши, Чехии, молдавских воевод, римских пап, великих магистров Немецкого ордена.

"Акты короля польского и великого князя литовского Александра" охватывают период с 1501 по 1506 г. Изданы в Кракове в 1927 г. Документы содержат переписку польских и литовских панов-рады, польские инструкции, проекты мирных договоров. В целом документы отражают отношения Польши с ВКЛ, Московской Русью, Прусским герцогством, Ватиканом, Валахией, Священной Римской империей.

"Акты Томицкого" – многотомное серийное издание исторических источников первой половины XVI в., преимущественно дипломатических и политических актов, изданных во времена Сигизмунда I. Серия начата в 1852 г. и продолжается до сегодняшнего дня. Всего вышло 24 тома. Здесь содержится переписка польских королей и великих князей литовских с магнатами Радзивиллами, Сапегами, Гаштольдами, великими московскими князьями; реляции (донесения) господарских слуг, политических и церковных деятелей.

"Реляции папских нунциев и других лиц о Польше с 1548 по 1690 гг." – двухтомник, изданный в Париже в 1864 г. Помимо инструкций и реляций папских нунциев (постоянных дипломатических представителей папы римского) и легатов (уполномоченных папы римского, направляемых в иностранное государство с особой миссией) содержит большое количество писем духовных лиц Рима к служебным лицам Речи Посполитой. В них раскрывается внутренняя и внешняя политика Речи Посполитой, борьба магнатских группировок за власть, выборы королей, отношения Речи Посполитой с Римом, украинскими казаками, Россией, заключение церковной унии.

"Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым" – двухтомник, опубликованный в Санкт-Петербурге в 1841–1842 гг. Содержит дипломатическую корреспонденцию европейских государств, сведения, отправлявшиеся иностранными дипломатами и путешественниками, переписку иностранных государств с Иваном Грозным, Стефаном Баторием.

К периоду XVI–XVIII вв. относится переписка по государственным и частным вопросам крупнейших магнатов ВКЛ. Она частично опубликована в изданиях **"Архив Радзивиллов"**, **"Архив Сапегов"**, **"Архив князей Любартовичей-Сангушков"**, **"Архив Яна Замойского"**. Эти издания увидели свет во Львове, Кракове, Варшаве на рубеже XIX–XX вв.

Крупнейшим эпистолярным комплексом, относящимся к периоду разделов Речи Посполитой, являются **"Акты восстания Т. Костюшки"**, изданные в трех томах в Польше. Корреспонденция Т. Костюшки опубликована в 3-м томе (1955 г.).

К периоду начала XIX в. относится **"Архив филوماتов"**, изданный в 1973 г. в СССР. Эта переписка содержит сведения по истории национально-освободительного движения и общественной мысли.

Эпистолярное наследие деятелей белорусской культуры публикуется в сборниках их произведений. В последнее время в Беларуси издается серия **"Беларускі кнігазбор"**, где в каждом томе представлена частная переписка.

Начиная с середины XIX в. и до наших дней объем переписки постоянно возрастает. Письма начинают публиковаться в периодических изданиях.

Зарождение периодической печати в Беларуси относится ко второй половине XVIII – началу XIX в. В это время среди читателей пользовались популярностью **"Газета Гродзеньска"** (Гродно, 1776–1780 гг.) и **"Виленская литературная газета"** (издавалась Виленской иезуитской академией с 1760 г.), которая с 1796 г. называлась **"Курьер литовский"**. Эти газеты выходили на польском языке небольшими тиражами, еженедельно.

С 1834 г. **"Курьер литовский"** стал выходить на русском языке и назывался **"Литовский вестник"**. Он был официальным органом местных властей.

С 1830-х гг. берут также начало **"Губернские ведомости"** – Виленские, Витебские, Гродненские, Минские, Могилевские. Они носили информационный характер и публиковались в государственных губернских изданиях. Курировал их вице-губернатор.

Периодичность этих газет в разное время и в разных губерниях менялась от одного до шести выпусков в неделю. Газеты делились на официальную и неофициальную части. Неофициальная часть могла издаваться самостоятельно и выходить чаще, чем официальная.

В губернских ведомостях публиковались постановления и предписания властей, казенные и частные объявления, статьи о чрезвычайных происшествиях в губернии, о состоянии промышленности и сельского хозяйства, об открытии новых учебных заведений, сведения по истории, географии, статистике. На страницах газет выступали врачи, учителя, священники, купцы, иногда крестьяне. Большинство губернских ведомостей прекратили свое существование после Февральской революции 1917 г.

Неофициальная дореволюционная российская печать в Беларуси делилась на легальные и нелегальные издания. Все они отражали приверженность их авторов и читателей определенным общественно-политическим течениям.

Консервативное направление ("западноруссизм") было представлено газетой **"Вестник Западной России"** *Ксенофонта Гавриловича Гаворского* – общественного деятеля, осуждавшего полонизацию и восстание 1863 г. в Польше, Литве и в Беларуси, а также археолога, изучавшего

курганы около Полоцка и на Лепельщине. К данному направлению принадлежали и Полоцкие, Могилевские, Минские, Гродненские **"Епархиальные ведомости"** – периодические издания православной церкви.

Либеральным изданием был **"Минский листок"**, который с 1902 г. назывался **"Северо-западный край"**. Он выходил на русском языке и отстаивал необходимость в стране реформ. В нем публиковались политики, историки, литераторы.

Революционные издания выходили с 1906 по 1915 г. Это были газеты на белорусском языке **"Наша доля"**, а затем – **"Наша ніва"**. Они проводили идеи БСГ и были основаны ее лидерами – братьями Луцкевичами, А. Пашкевич и др. В газетах публиковались остропублицистические статьи, фельетоны, стихи белорусских поэтов. Эти газеты были легальными.

Кроме них выходили нелегальные издания различных революционных партий (большевиков, меньшевиков, эсеров и др.). В годы революций это были, как правило, листовки.

В *советское время* расширился спектр публикаций. Появились научные и отраслевые газеты и журналы, сатирические издания. Многие из них дожили до наших дней. Например, газета **"Звезда"** издавалась с 1917 г. как орган минского комитета РСДРП(б), а затем как орган Верховного Совета и кабинета министров.

Газета **"Советская Белоруссия"** выходила с 1927 г. под названием **"Рабочий"** (до 1937 г.). Сегодня она печатается в цвете, а ее основателем считается Администрация Президента.

"Звезда" и **"Советская Белоруссия"** распространялись нелегально в годы Великой Отечественной войны. В этот период издавалось также множество рукописных журналов партизан. Первый из них назывался **"Народный мститель"**. Он вышел в феврале 1942 г. Всего известно 250 экземпляров различных рукописных журналов. Они издавались как для широкого читателя, так и для прочтения внутри отряда. В таких журналах иногда размещались карты-схемы боевых операций, биографии и портреты лучших бойцов, печатались стихи и песни.

В частности, под редакцией *К. Крапивы* на белорусском языке издавался журнал **"Раздавім фашысцкую гадзіну"**. Он носил сатирический характер. С 1943 г. выходил в цвете. Партизаны разбрасывали его в населенных пунктах, захваченных фашистами, запускали на воздушном змее. После войны журнал продолжил свое существование под названием **"Вожык"**.

С середины 1960-х и до начала 1980-х гг. в СССР распространялись нелегальные диссидентские журналы – **"Синтаксис"**, **"Сфинкс"**, **"Феникс"**, **"Память"**. Это был рукописный и машинописный самиздат, изготовляв-

шийся, как правило, в Москве и Ленинграде и выходивший небольшим тиражом (до 10 экземпляров). Долгожителем стала лишь "Хроника текущих событий". В ней отсутствовала авторская оценка происходившего в политике, перечислялись лишь нарушения прав человека в СССР.

Сегодня мы ежедневно сталкиваемся с обилием различных официальных и неофициальных изданий. В Республике Беларусь представлено разнообразие политических мнений. Среди широкого читателя распространяется также желтая пресса. Наблюдается рост научных изданий. Студенты должны знать и приводить примеры таких изданий.

Вопросы для самоконтроля и задания

1. Приведите примеры эпистолярных источников. На какие виды они делятся?
2. Ознакомьтесь с опубликованными письмами какого-либо известного деятеля белорусской культуры или науки. Как в них раскрывается характер автора, его эпоха?
3. Перечислите и охарактеризуйте периодические газеты и журналы, издающиеся сегодня в Могилеве.

Примерная тематика рефератов к семинарским занятиям и коллоквиумам

1. Методология работы с летописными историческими источниками.
2. Отечественная историография изучения "Повести временных лет".
3. Радзивилловская летопись как исторический источник.
4. Отечественная историография изучения белорусско-литовских летописей.
5. Московское летописание XV–XVII вв.
6. Украинское летописание XVII–XVIII вв.
7. История ВКЛ в трудах зарубежных летописцев.
8. Исторические легенды и мифы в летописях ВКЛ.
9. "Баркулабовская хроника" как исторический источник.
10. "Могилевская хроника Трофима Сурты и Юрия Трубницкого" как исторический источник.
11. "Записки игумена Ареста" как исторический источник.
12. Древнерусская художественная литература как исторический источник.
13. Древнерусская публицистика как исторический источник.
14. Агиография в Средневековье и сегодня.
15. Светская публицистика эпохи барокко в ВКЛ.
16. Церковная публицистика эпохи барокко в ВКЛ.
17. Белорусская художественная литература первой половины XIX в. как исторический источник.
18. Белорусская публицистика первой половины XIX в. как исторический источник.
19. Белорусская художественная литература второй половины XIX в. как исторический источник.
20. Белорусская публицистика второй половины XIX в. как исторический источник.
21. Белорусская художественная литература начала XX в. как исторический источник.
22. Белорусская публицистика начала XX в. как исторический источник.
23. Художественная литература БССР как исторический источник.
24. Публицистика БССР как исторический источник.
25. Современная художественная литература как исторический источник.
26. Современная публицистика как исторический источник.
27. Пример анализа мемуарной литературы Беларуси второй половины XVI—XVII вв. (по выбору студента).

28. Пример анализа мемуарной литературы Беларуси XVIII – начала XIX вв. (по выбору студента).

29. Пример анализа мемуарной литературы Беларуси второй половины XIX – начала XX вв. (по выбору студента).

30. Пример анализа белорусской советской мемуарной литературы (по выбору студента).

31. Пример анализа современной белорусской мемуарной литературы (по выбору студента).

32. Пример анализа эпистолярных источников (по выбору студента).

33. Современная официальная белорусская пресса.

34. Современные общественные издания Беларуси.

35. Современные научные периодические издания в Беларуси.

Примерные тестовые контрольные задания

1. "Повесть временных лет" охватывает период с ... по ...
2. В изучение "Повести временных лет" внесли вклад исследователи ...
3. Историческое значение "Повести временных лет" заключается в ...
4. Лицевые летописи – это ...
5. Перечислите и кратко охарактеризуйте местные летописи, создававшиеся на белорусских землях в XII–XIV вв.
6. Саги – это ...
7. "Летописец великих князей литовских" вошел в ... свод белорусско-литовских летописей.
8. Суть легенды о Палемоне заключается в рассказе о ...
9. "Могилевская хроника" была написана авторами ... и охватывает период...
10. "Записки игумена Ареста" были написаны в ... и рассказывают о ...
11. Публицистика – это ...
12. Назовите и охарактеризуйте литературные жанры Древней Руси.
13. Кирилл Туровский жил в период ... Его перу принадлежат произведения...
14. Для эпохи барокко в литературе характерны приемы ...
15. Сочинение "Трэнас" написал ...
16. Георгий Конисский известен тем, что ...
17. "Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях" повествуе о ...
18. Историческая публицистика в Беларуси возникла благодаря творчеству...
19. Советская публицистика посвящена вопросам ...

20. История Могилевщины отражена на страницах таких художественных произведений, как ...
21. Современная публицистика поднимает вопросы о ...
22. Мемуары – это ...
23. Начало мемуарной литературе в Беларуси положили диариуши ...
24. Для мемуарной литературы XVIII – начала XIX вв. характерны следующие черты ...
25. Отличительными чертами советской мемуаристики являются ...
26. Сигизмунд Герберштейн – это ...
27. Матей Стрыйковский написал ... В этом произведении рассказывается о...
28. История Могилевщины раскрывается на страницах мемуаров ...
29. Авторами мемуаров о Великой Отечественной войне являются ...
30. Я читал(а) мемуары ... В них рассказывается о ...
31. Эпистолярное наследие Беларуси опубликовано в таких изданиях, как...
32. Первая газета, издававшаяся на Беларуси, называлась ...
33. Российская дореволюционная официальная печать была представлена такими изданиями, как ...
34. Советская неофициальная печать была представлена такими изданиями, как ...
35. Сегодня периодическими изданиями МГУ им. А.А. Кулешова являются...
36. Моя любимая газета – это ... В ней рассматриваются вопросы ...

Вопросы к зачету по курсу "ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ"

1. Понятие исторического источника. Классификация и систематизация исторических источников.
2. Источниковедение в системе специальных исторических дисциплин. Методология работы с историческим источником.
3. Археографические издания по истории Беларуси.
4. Общая характеристика законодательных документов как исторического источника.
5. "Русская Правда" как памятник права.
6. Нормы церковного и обычного права на Руси.
7. Общая характеристика законодательства ВКЛ.
8. Привилеи и их классификация.
9. Судебник Казимира IV 1468 г. как исторический источник.

10. Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. как исторический источник.
11. Законодательство Речи Посполитой.
12. Виды законодательных документов в России конца XVIII – начала XX в.
13. Кодификация российского законодательства в первой половине XIX в.
14. Российское законодательство второй половины XIX в.
15. Российское законодательство в годы революций 1905–1917 гг.
16. Законодательство Беларуси 1917–1920 гг.
17. Законодательство БССР (1921–1991 гг.).
18. Современное законодательство Республики Беларусь.
19. Общая характеристика актовых материалов.
20. Актовые материалы X–XVIII вв.
21. Основные публикации актовых материалов.
22. Общая характеристика материалов делопроизводства.
23. Организация делопроизводства в ВКЛ. "Литовская Метрика".
24. Делопроизводство в Российской империи.
25. Делопроизводство Новейшего времени.
26. Хозяйственные и статистические описания XVI–XVIII вв. Карты ВКЛ.
27. Хозяйственные и географические описания, статистические материалы конца XVIII – начала XX в.
28. Статистические источники по истории Беларуси Новейшего времени.
29. Общая характеристика летописных материалов. Этапы летописания на Беларуси.
30. "Повесть временных лет" как исторический источник.
31. Хроники и саги XII–XIII вв.
32. Белорусское летописание XV–XVI вв.
33. Белорусские летописи XVII–XVIII вв.
34. Литературные и публицистические произведения в Беларуси XI–XIII вв. Житийная литература.
35. Развитие литературы и публицистики в Беларуси XVI–XIX вв.
36. Литература и публицистика Новейшего времени.
37. Мемуарная литература в Беларуси XVI–XVIII вв.
38. Мемуарная литература в Беларуси XIX в.
39. Мемуарная литература в Беларуси Новейшего времени.
40. Понятие эпистолярного наследия. Крупнейшие эпистолярные комплексы.
41. Этапы развития периодической печати. Официальные и общественные издания в Беларуси.

Вопросы к экзамену по курсу "ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ"

1. Понятие исторического источника.
2. Классификация и систематизация исторических источников.
3. Источниковедение в системе специальных исторических дисциплин.
4. Методология работы с историческим источником.
5. Археографические издания по истории Беларуси.
6. Общая характеристика законодательных документов как исторического источника.
7. "Русская Правда" как исторический источник.
8. Нормы церковного права в Древней Руси.
9. Нормы обычного права в Древней Руси.
10. Общая характеристика законодательства ВКЛ.
11. Привилеи и их классификация.
12. Судебник Казимира IV 1468 г. как исторический источник.
13. Статут ВКЛ 1529 г. как исторический источник.
14. Статут ВКЛ 1566 г. как исторический источник.
15. Статут ВКЛ 1588 г. как исторический источник.
16. Законодательство Речи Посполитой.
17. Виды законодательных документов в России конца XVIII- начала XX в.
18. Кодификация российского законодательства в первой половине XIX в.
19. Российское законодательство второй половины XIX в. как исторический источник.
20. Российское законодательство 1905-1907 гг. как исторический источник.
21. Российское законодательство в годы Февральской революции 1917 г. как исторический источник.
22. Российское законодательство в годы Октябрьской революции 1917 г. как исторический источник.
23. Основные виды законодательных документов Новейшего времени.
24. Основные публикации документов законодательства Новейшего времени.
25. Конституция Советской России 1918 г. как исторический источник.
26. Конституция СССР 1924 г. как исторический источник.
27. Конституция СССР 1936 г. как исторический источник.
28. Конституция СССР 1977 г. как исторический источник.

29. Конституция Республики Беларусь 1994 г. как исторический источник.
30. Общая характеристика актовых материалов.
31. Актовые материалы X–XIII вв. как исторический источник.
32. Актовые материалы XIV–XVIII вв. как исторический источник.
33. Основные публикации актовых материалов.
34. Общая характеристика материалов делопроизводства.
35. Организация делопроизводства в ВКЛ.
36. "Литовская Метрика" как исторический источник.
37. Делопроизводство в Российской империи.
38. Делопроизводство Новейшего времени.
39. Хозяйственные и статистические описания XVI–XVIII вв. Карты ВКЛ.
40. Хозяйственные и географические описания, статистические материалы конца XVIII – начала XX в.
41. Статистические источники по истории Беларуси новейшего времени.
42. Общая характеристика летописных материалов. Этапы летописания на Беларуси.
43. "Повесть временных лет" как исторический источник.
44. Хроники и саги XII–XIII вв.
45. Белорусское летописание XV–XVI вв.
46. Белорусское летописание XVII–XVIII вв.
47. Литературные и публицистические произведения в Беларуси XI–XIII вв. Житийная литература.
48. Развитие литературы и публицистики в Беларуси XVI–XIX вв.
49. Литература и публицистика Новейшего времени.
50. Мемуарная литература в Беларуси XVI–XVIII вв.
51. Мемуарная литература в Беларуси в XIX в.
52. Мемуарная литература Новейшего времени.
53. Понятие эпистолярного наследия. Крупнейшие эпистолярные комплексы.
54. Этапы развития периодической печати. Официальные и общественные издания в Беларуси.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Тема 8. Летописи и хроники</i>	3
<i>Тема 9. Литературные и публицистические произведения как исторический источник</i>	17
<i>Тема 10. Мемуарная литература</i>	31
<i>Тема 11. Эпистолярные источники и периодическая печать</i>	46
Примерная тематика рефератов к семинарским занятиям и коллоквиумам	53
Примерные тестовые контрольные задания	54
Вопросы к зачету по курсу "Источниковедение истории Беларуси"	55
Вопросы к экзамену по курсу "Источниковедение истории Беларуси"	57